

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Гуманитарный институт
Кафедра культурологии

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

_____ Н.П. Копцева

« _____ » _____ 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

51.03.01 Культурология

**МИССИЯ И ФУНКЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ
СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА**

Руководитель _____ д-р. филос. наук, профессор Н.П. Копцева

Выпускник _____ Д.В. Шафиро

Красноярск 2019

продолжение титульного листа ВКР «миссия и функции общественных пространств современного города».

Нормоконтролер

_____

А.Е. Худоногова

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа по теме «Миссия и функции общественных пространств современного города (на примере г. Красноярск)» содержит 114 страниц текстового документа, 129 источников.

ГОРОДСКАЯ СРЕДА, УРБАНИСТИКА, ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОСТРАНСТВА, СРЕДОВОЙ ПОДХОД

Цель данного исследования – Проанализировать общественные пространства г. Красноярска и выявить их дефициты, роль и функции для городского сообщества.

Задачи, решаемые в процессе работы: уточнить рабочее определение понятия «городская среда»; выделить структурные части городской среды и дать их рабочие определения; на основе анализа исследований городской среды в области культурологии и урбанистики выявить и определить основные исследовательские тенденции этого феномена; классифицировать основные функции городской среды; выявить разные подходы ученых и практиков к пониманию общественного пространства и уточнить их основания, а также уточнить источники представлений об «эталонном городском общественном пространстве»; дать рабочее определение понятия «общественное пространство» для современного крупного города, описать функции таких пространств в соответствии с ожиданиями городского сообщества и уточнить основную миссию «эталонного городского общественного пространства»; на основе социокультурного анализа общественных пространств Красноярска уточнить их функции и миссию; на основе сопоставления полученных в ходе практического исследования данных с выявленными ранее представлениями об «эталонном городском общественном пространстве» уточнить дефициты общественных пространств Красноярска и их преимущества.

В результате исследования были проанализированы общественные пространства Красноярска, выявлены их функции, дефициты и перспективы развития.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	5
1. ГОРОД КАК СИСТЕМА ОРГАНИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВА	17
1.1. ГОРОДСКАЯ СРЕДА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЦЕЛОГО И СТРУКТУРНЫХ ЧАСТЕЙ.....	17
1.2. ТЕНДЕНЦИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРОЛОГИИ И УРБАНИСТИКЕ	29
1.3. ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР УРБАНИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ 2009-2019Г.....	41
2. ФЕНОМЕН ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ В СРЕДЕ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА	62
2.1 ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО ГОРОДА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ, МИССИЯ И ФУНКЦИИ.	62
2.2. СООТВЕТСТВИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ Г. КРАСНОЯРСКА МИССИИ И НЕОБХОДИМЫМ ФУНКЦИОНАЛЬНЫМ ХАРАКТЕРИСТИКАМ СОВРЕМЕННОГО «ГОРОДА ДЛЯ ЛЮДЕЙ».....	82
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	103
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.....	106

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования.

Город и его общественное пространство сегодня трансформируются во всем мире. Создано много сообществ, ставящих своей основной целью поддержание проектов развития городской среды. Существуют федеральные проекты «Городская среда», «Формирование комфортной городской среды». В Мельбурне действует стратегия городского развития и поддержки проектов, где главный принцип – это «город для людей», также работает независимая общественная организация «Victoria walks», оценивающая качество городской среды. Во многих европейских городах утверждены стратегии развития городских пространств и сформирован механизм поддержки проектов на эту тему.

Большим количеством исследователей признано, что качественная городская среда обеспечивает экономическое развитие региона, приток туризма, увеличение продолжительности жизни и уменьшение преступности. Ян Гейл писал «История городов показывает, что городская среда и планировочные решения влияют на поведение человека, а также на функционирование города». Таким образом, можно говорить о глобальном, социальном и государственном значении развития городских пространств.

Общественное пространство города на сегодняшний день является тем центром, где создаются главные идеи общественного сознания, происходит культурная жизнь и работа населения. Оно проявляется как физически, так и виртуально, поэтому для того, чтобы общественное пространство притягивало людей и приносило максимальную пользу обществу следует уделять внимание множеству деталей и конструировать в нем события, активизирующие социум.

Степень изученности.

Проблема городской среды и ее общественного пространства изучается обширно. На сегодняшний день есть масса исследований и методик работы с

пространством городской среды. Прежде, чем говорить об исследовании городского общественного пространства, следует рассмотреть то, как формировалось понимание городской среды в научном сообществе.

В западной школе основоположниками исследований городской среды принято считать М. Вебера¹, Э. Дюркгейма², Г. Зиммеля³, В. Зомбарта⁴. В их исследованиях производится преимущественно теоретический анализ. Эти авторы представляли социологический подход к исследованию городского пространства.

М. Вебер в труде «Город» проводит анализ города как сложной системы, выдвигает критерии, по которым то или иное поселение можно назвать городом. Он рассматривает разные экономические типы городов, обращаясь к истории, и, как социолог, выявляет то, какую роль играет общество в формировании типа города. Таким образом, он вводит город как предмет социологического исследования, роль городского сообщества видит ключевой в процессе формирования типологий.

В сочинении «Большие города и духовная жизнь» Г. Зиммель рассматривает то, как внешние городские обстоятельства оказывают влияние на душевное состояние человека. Он связывает рассудочную основу социальных отношений с распространением в городе денежного хозяйства. Также им отмечается «атрофия индивидуальной культуры, вследствие гипертрофии объективной», но он не исключает возможность развития индивидуальности в городе. Индивидуальность в таких условиях развить сложнее, но она становится более ценной.

В. Зомбарт размышляет о том, как формировался в процессе истории «дух капитализма», каким образом общество пришло от традиционной размеренности к капиталистической динамике.

Э. Дюркгейм выделяет индивидуальное и коллективное сознание в городском сообществе и так же, как Г. Зиммель говорит о поглощении

---

¹ Вебер, М. Город // М. Вебер. Избранное. Образ общества. М., 1994

² Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 199

³ Зиммель, Г. «Большие города и духовная жизнь». Электронный ресурс: docviewer.yandex.ru

⁴ Зомбарт, В. «Буржуа: этюды по истории духовного развития современного экономического человека».

коллективным индивидуального. В структуре городского сообщества выделяет разделение труда как феномен, способствующий его развитию, повышению профессионализма у членов сообщества, таким образом разделение труда повышает как экономику, так и интеллектуальный уровень сообщества⁵.

Начало эмпирическим исследованиям было положено Ч. Бутом в конце XIX-начале XX века. Он сконцентрировал свои многолетние исследования на рассмотрении проблемы бедности в городе, экономическом различии классов, уровню жизни в разных районах Лондона и факторам, определяющим социальную дифференциацию. Исследования Ч. Бута были насыщены статистикой, рассказами о семьях и условиях труда.

Основной поток городских исследований связан с «Чикагской экологической школой» и начинается в 60-е годы XX века. Р. Парк, Л. Уэрт, Э. Бреджесс, Р. Макензи стали родоначальниками средового подхода в изучении городского пространства. Город рассматривали как сложный механизм, большое внимание уделяли территориальному устройству и зонам Чикаго, сформированным по разным принципам (этнический, экономический, возрастной, профессиональный). Кроме того, предметом их исследования была роль масс-медиа в городском сообществе.

В отечественной науке в первой половине и середине XX века Кашкабаш Т. В. отмечает увеличение количества проектов с междисциплинарным подходом, ввиду потребности комплексных исследований. Первые работы связаны с именами географов и статистиков: К. И. Арсеньева, Л. О. Павшинского, И. А. Рожкова, П. П. Семенова-Тян-Шанского.⁶ В 20-е годы начинает подниматься вопрос символики в городском пространстве. Главные исследования в этой области связаны с именем Н. А. Анциферова. Визуальный образ города он считал далеким от реальности и связывал его с мифологическим сознанием горожан. Проникновение исследователя в образ

---

⁵ Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991

⁶ Кашкабаш Т.В. городское визуальное коммуникативное пространство как фактор социальной интеграции (на примере г. Москвы). М., 2014

города считал возможным через анализ городского ландшафта, его «прочтение».

В 60-е отечественным городским исследованиям дается новый импульс, исследуется проблема урбанизации, формируется культурологический подход. А. С. Ахиезер⁷, Л. Б. Коган, О. Н. Яницкий и Ю. А. Левада отметили ограниченность социологического подхода, они сконцентрировались на тех опорных точках, которые связывают на базе городского пространства общественный и культурный аспекты, на причинах развития урбанизационного процесса. Наряду с культурологическим в эти годы развивается и семиотический подход. Он строится на основе методики анализа знаковых систем представителями Московско-Тартуской школы Б. В. Макаровым, В. М. Розиным, Ю. М. Лотманом, В. Н. Топоровым, В. В. Ивановым. В этой научной школе было введено понятие «городского текста», производился семиотический анализ культурной среды и коммуникаций в ней.

В работе «Символика Петербурга и проблемы семиотики города» Ю. М. Лотман делает семиотический анализ образа Петербурга, представляет разные типы городской символики в зависимости от их пространственного расположения⁸. В статье «Символ в системе культуры» он определяет природу, характерные черты и роль символа в текстах культуры, рассуждает о «смысловых потенциях» символа в культуре, отмечает, что символ «существует до данного текста и вне зависимости от него»⁹.

В западных семиотических исследованиях работали с символикой города Г. Б. Забельшанский, Ф. Шоэ.

В конце XX века внимание отечественных исследователей приковывает вопрос художественной выразительности архитектуры и ее роли в городском пространстве, при этом остается семиотическая основа исследований¹⁰.

---

⁷ Анциферов, Н.П. Пути изучения города, как социального организма. Опыт комплексного подхода. Сеятель, 1926

⁸ Лотман, Ю. М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Учен. зап. Тарт. гос. ун-та. 1984

⁹ Лотман, Ю.М. Символ в системе культуры. Тарту, 1987

¹⁰ Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика общество и культура / М. Кастельс, М.: ГУ ВШЭ, 2000

А. В. Иконников в труде «Художественный язык архитектуры» определяет роль архитектуры в культуре и духовной жизни общества, обозначает, что архитектурные знаки организуют человеческую практическую деятельность, подробно рассматривает закономерности формирования художественного языка архитектуры¹¹.

К. Линч в книге «Образ города» рассматривает особенности разных элементов образа города, структурирует эти элементы, обозначает главные принципы взаимодействия элементов при их комплексном восприятии, формирует собственные принципы для архитектурной застройки городов¹².

Современные городские исследования крайне обширны, они затрагивают множество аспектов анализа городского пространства, горожанина, опираясь на сложившуюся к XXI веку базу исследований и научных теорий.

Работа Д. В. Визгалова «Брендинг города» раскрывает принципы формирования идентичности горожанина, показывает на примере брендинга способы работы с идентичностью и некоторые механизмы ее корректирования¹³.

Комплексный анализ визуального пространства города и факторов формирования идентичности на примере Москвы в диссертационном исследовании «Городское визуальное коммуникативное пространство как фактор социальной интеграции (на примере г. Москвы)» проводит Т. В. Кашкабаш¹⁴.

Н. В. Панкратов рассматривает городскую среду через ее соотношение с процессами развития человеческого потенциала. Делает краткий историографический обзор городских исследований, концентрируясь на средовом подходе¹⁵.

---

¹¹ Иконников, А. В. Художественный язык архитектуры. М., 1985

¹² Лазарева, М.В. Коммуникационный интерьер в общественном пространстве: материалы шестой международной научной конференции «Новые идеи нового века 2006». – Хабаровск, 2006

¹³ Визгалов, Д. В. Брендинг города. М.: Фонд «Институт экономики города», 2011

¹⁴ Кашкабаш Т.В. городское визуальное коммуникативное пространство как фактор социальной интеграции (на примере г.Москвы). М., 2014

¹⁵ Панкратов, Н.В. Городская среда как пространство для реализации человеческого потенциала. Электронный ресурс: <http://uecs.ru/marketing/item/2582-2013>

Коллективная монография «Социальное пространство современного города» содержит комплексный взгляд на социальную среду города и сферы, с которыми она непосредственно связана. Рассматривается методология анализа социального пространства города, восприятие города разными социальными группами, социальные взаимодействия в городской среде¹⁶.

К. П. Глазков в статье «Экскурсия по городу: ментальные карты как инструмент работы с городским опытом» рассматривает подходы к изучению городского пространства, проблемы при исследовании восприятия городского пространства, вопрос образа города, предлагает один из методологических подходов к анализу городской среды¹⁷.

Рассмотрение общественного пространства как самостоятельной единицы, началось в 60-х с движения «Новый урбанизм», в котором есть два потока концепций: европейский и американский.

Европейское течение «нового урбанизма» наиболее активно продвигали братья Лео и Роб Крие. Архитекторы ставили целью изменить пространство с помощью архитектуры постмодернизма. Здания были максимально приближены к историческим стиливым решениям, которые разбавлялись намеренным ироничным искажением некоторых форм. Таким образом, смысл был не в подражании историчности, а в создании новых решений на ее основе. Еще одной целью было повышение качества городской среды добавлением исторических пешеходных площадей, уютных мест, неразрывных фасадов.

Главная идея американского урбанизма – перепроектировать города с учетом безоговорочного приоритета пешехода. Любой вид услуг в таких новых городах должен быть доступен пешеходам. Главное отличие этих двух подходов в том, что американский урбанизм признает первостепенным общественное пространство, а не частное. Именно из этой концепции исходит наибольшее количество исследований общественных пространств города и формирование нового видения этого явления. Представители этого течения

---

¹⁶ Кораблева, Г.Б., Меренкова А.В. Социальное пространство современного города. Екатеринбург, 2015

¹⁷ Глазков, К. Экскурсия по городу: ментальные карты как инструмент работы с городским опытом // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, № 5 (117), 2013

считали важным цветовые решения фасадов, детализированный контроль за наполнением улиц, расширение зоны тротуаров. Результат такого хода мысли впервые проявился в работе Андеса Дюани и Элизабет Плейтер-Зайберк, которые спроектировали город Сисайд во Флориде. Однако этот проект не стал успешным примером состоятельности данной концепции, как и многие другие¹⁸. Но важный момент заключен в том, что случился переворот в мысли, сложилось альтернативное видение общественного пространства. Концепция, где оно было главной движущей силой городского сообщества, породила массу других успешных исследований общественного пространства, на основе которых создано много работающих проектов.

Далее следует сказать, что все глубокие исследования общественного пространства перестали принадлежать конкретным школам и течениям, скорее, можно проследить преемственность ведущих исследователей, которые «наращивали» свои концепции, основываясь, кроме своей работы, на исследованиях и размышлениях коллег. В изучении городского пространства принципиально важен «выход в поле», поэтому источником могут быть не только этнографические и социальные исследования, но и документальные фильмы, журналистские наблюдения и удачный, и неудачный опыт архитекторов.

Джейн Джекобс – одна из последователей мысли «нового урбанизма». В книге «Смерть и жизнь больших американских городов»¹⁹ предлагает новые принципы проектирования и реконструкции городов, противоречащие современной ей теории городского планирования. Прежде всего, она пытается понять по каким законам развивается современный большой город и на основе этого предложить новые принципы планировки. Исследователь утверждает, что игнорирование повседневной жизни в планировании городов приводит к повышенной преступности и безлюдности общественных пространств. Исследователям города Дж. Джекобс предлагает следующее: «Надо попытаться

---

¹⁸ Глазычев, В.Л. Урбанистика. М.: Европа, 2008.

¹⁹ Джекобс, Дж. Жизнь и смерть больших американских городов. М.: Новое издательство, 2011

вникнуть в сложный социально-экономический порядок, скрытый под кажущимся беспорядком больших городов». Эта работа создала целое течение урбанистических и общественных движений. Кроме этого, появился термин «Jane Jacobs moment», который означает момент чувства опасения из-за городской застройки, угрожающей благополучию района.

Отдельно можно отметить работу архитектора и проектировщика Виктора Грюна «Сердце наших городов», где были изложены основы городского планирования. Автор был создателем концепции торгового центра не только как места для максимальной выгоды, но как места, объединяющего городское сообщество, которая воплотилась лишь в одном здании и не нашла иных преемников.

Осмысление городского сообщества как механизма, который должен принимать участие в планировании городской территории было предложено Вольфом фон Экардтом в работе «Назад к чертежной доске»²⁰. Здесь соединилась идея гражданского общества и проектирования общественного пространства, где создано максимум возможностей для самореализации и коммуникации.

Новое понимание городского социума сформировал Уильям Уайт в работе «Открывая заново центр города»²¹. На основе наблюдений У. Уайт описывает основополагающие принципы коммуникации людей в городском общественном пространстве. Исследователь приходит к выводу, что в улице, как части городской среды, заложена сила объединения городского сообщества. Кроме этого, исследователь выделяет категорию «опытный пешеход» и подробно разбирает его поведение в общественном пространстве, предпочтения и роль.

Ян Гейл в книге «Города для людей»²² описывает свой многолетний опыт работы с общественными пространствами. Главной проблемой он видит отсутствие должного внимания к человеческому масштабу в городском

---

²⁰ Колокольчикова, Р.С. Теоретико-методологические основы изучения города в трудах И. М. Гревса, Н. П. Анциферова, Н. К. Пиксанова // Вестник Череповецкого государственного университета 2014, №6

²¹ Whyte, H.W. City: Rediscovering The Center, Doubleday, 1984

²² Гейл, Я. Города Для Людей. Концерн «КРОСТ», 2012

пространстве и в целом к тем людям, которые этим пространством пользуются. «Человеческий масштаб – необходимый новый ориентир в планировании городов». На основе антропологических исследований Ян Гейл утверждает, что эффективное планирование городов способно сформировать новое общество. На основе исследований Ян Гейл сформировал авторский подход к изучению общественных пространств, именуемый «Public Life Study».

Сета М. Лоу рассматривала городское общественное пространство как этнограф. В труде «Пласа: политика общественного пространства и культуры»²³ представлен опыт ее наблюдений за общественным пространством Сан-Хосе. В отличие от других урбанистов, она видит главную функцию этого пространства в создании особой идентичности и сохранении культурного наследия. Одним из главных выводов ее книги становится убеждение, что источник изменений в обществе и общественном пространстве – это политические события.

Важной работой для укрепления в сознании исследователей важности неформальных общественных пространств стала работа Рэя Ольденбурга «Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества». Здесь автор вводит понятие «третье место», которое означает места неформальных встреч за рамками первого места – дома и второго – работы. Р. Ольденбург в начале работы создает образ того, как должно выглядеть идеальное общественное пространство, как оно должно функционировать. Далее он приводит примеры наиболее успешных общественных пространств и разбирает причины их успеха. Главной функцией «третьих мест» он считает объединение района, говоря о том, что «во время прогулок люди становятся частью своей территории». В целом, в этой работе описаны функции и роль неформальных площадок для общения как для общества, так и для экономики.

---

²³ Лоу, С. Пласа: Политика Общественного Пространства И Культуры, Strelka Press, 2016

Фундаментальный труд Анри Лефевра «Производство пространства»²⁴ сформировал новый взгляд на механизмы формирования и законы существования общественного пространства. Он отмечает, что долгое время научные теории планирования и реальная жизнь в городских пространствах находились в разных плоскостях, и все городское планирование было подчинено погоне за выгодой, что случилось «противоречие между теориями пространства и пространственной практикой». А. Лефевр убежден: чтобы избежать однобокого взгляда, исследователю важно помнить, что в общественном пространстве есть сложная связь между культурой, ментальными процессами, историей и социальными законами.

Уильям Х. Уайт рассматривает причины успеха и неуспеха разных общественных пространств в книге: «Социальная жизнь маленьких городских пространств»²⁵. В главах книги подробно описано, как правильно спроектированные сидячие места могут создать наполненное и комфортное пространство. Важную роль играют солнце, озеленение, водный рельеф и еда. Отмечается, что общественные пространства, где были учтены указанные им пункты стали центром для встреч пар и групп людей. При наблюдении было отмечено, что не может быть абсолютно общих законов для всех пространств так как у каждого из них есть свои внутренние ритмы, состав и схемы поведения.

В планировании общественных пространств важна роль архитектора. О том, как ему следует понимать общественное пространство пишет Борис Гройс в труде «Общественное пространство: от пустоты к парадоксу»²⁶. Здесь главная идея заключена в понимании успешного общественного пространства как правильно спроектированной пустоты. По мнению Б. Гройса именно в организованной пустоте человек хочет и будет себя проявлять, в ней он чувствует, что для него есть место, и это является фактом притяжения и активизации. При этих условиях неповторимость пространства осознанно

---

²⁴ Лефевр, А. Производство Пространства, Strelka Press, 2015

²⁵ Whyte, H.W. Social life of small urban spaces, New York : Ingram, 198

²⁶ Гройс, Борис Публичное пространство: от пустоты к парадоксу, Strelka Press, 2012

конструируется обществом, которое в нем пребывает. На сегодняшний день понимание миссии проектировщика и архитектора должно обновиться, так как медиа и туризм сами создают виртуальное публичное пространство, где все экспонируется, и прочтение архитектуры сдвигается в сторону оригинальности и честности. В этом контексте дизайн пространства должен соответствовать его сути, отражать реальное содержание и функции объектов.

Предмет исследования: Миссия и функции общественных пространств городской среды.

Объект исследования: Современные городские общественные пространства

Цель исследования: Проанализировать общественные пространства г. Красноярска и выявить их дефициты, роль и функции для городского сообщества.

Задачи:

- 1) уточнить рабочее определение понятия «городская среда» в контексте избранной проблематики;
- 2) выделить структурные части городской среды и дать их рабочие определения;
- 3) на основе анализа исследований городской среды в области культурологии и урбанистики выявить и определить основные исследовательские тенденции этого феномена;
- 4) на основе анализа данных тенденций и исследовательских материалов классифицировать основные функции городской среды;
- 5) выявить разные подходы ученых и практиков к пониманию общественного пространства и уточнить их основания, а также уточнить источники представлений об «эталонном городском общественном пространстве»;
- 6) дать рабочее определение понятия «общественное пространство» для современного крупного города, описать функции таких пространств в соответствии с ожиданиями городского сообщества и уточнить основную миссию «эталонного городского общественного пространства»;

- 7) на основе социокультурного анализа общественных пространств Красноярска уточнить их функции и миссию;
- 8) на основе сопоставления полученных в ходе практического исследования данных с выявленными ранее представлениями об «эталонном городском общественном пространстве» уточнить дефициты общественных пространств Красноярска и их преимущества.

Методологическая основа.

В процессе изучения общественных пространств городской среды в качестве методологической основы был взят подход Яна Гейла «public life study», концепция общественного пространства Анри Лефевра, при рассмотрении опыта изменения общественного пространства была использована концепция плейсмейкинга Ферда Кента, также основой послужили исследования Уильяма Уайта.

Практические результаты исследования

Результаты исследования могут быть использованы в анализе и проектировании общественных городских пространств.

Структура работы

Работа состоит из введения, содержащего проект исследования, двух глав, в первой изложены теоретические аспекты исследования, во второй – анализ общественных пространств, заключения и списка использованной литературы (129 наименований).

1. ГОРОД КАК СИСТЕМА ОРГАНИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВА

1.1. Городская среда: определение целого и структурных частей

Первой задачей исследования является определение «городской среды». В современных исследованиях городская среда предстает как явление, которое определить окончательно сложно ввиду обилия авторских взглядов и подходов. Однако в данной работе будет попытка обозначить главные оси, без которых среду невозможно представить городской. Первым шагом будет разобрать понятие на составные части: «город» и «среда».

Большая советская энциклопедия город определяет так: «Крупный населённый пункт, жители которого заняты главным образом в промышленности и торговле, а также в сферах обслуживания, управления, науки, культуры. Г. обычно административный и культурный центр окружающего района»²⁷. Словарь Ушакова дает следующее определение: «Крупный населенный пункт, управляемый по особому положению, административный, промышленный и торговый центр»²⁸. Исходя из словарных статей, можно выделить классические энциклопедические характеристики понятия «город»: крупный размер и населенность территории, особая система управления, положение «центра» относительно окружающего района в административной, культурной, промышленной и торговой сферах, занятость населения в широком спектре сфер, преимущественно не касающихся традиционного хозяйства.

В контексте данного исследования подобное понимание города обрывочно. Необходимо дополнить список характеристик, исходя из контекста средового подхода. В. Л. Глазычев вводит дополнительные критерии, отличающие город от других типов поселений: широкий спектр возможной деятельности, наличие пустого публичного пространства, находящегося в коммунальной собственности. Далее он отмечает необходимость

---

²⁷ Большая советская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. — 3-е изд. — М. : Сов. энцикл., 1969–1978.

²⁸ Ушаков, Д.Н. Толковый словарь современного русского языка/ Д.Н. Ушаков. - М.: Аделант, 2013

наполненности отдельных частей публично-коммунального пространства, где в любой момент суток будет находиться некоторое количество людей, не занятых производственной деятельностью. Следующим признаком города отмечается наличие сомосознающего городского сообщества²⁹.

При рассмотрении понятия «среда» Х. Э. Штейнбах указывает, что существует 5 классов определений: среда как процесс, среда как поле активности человека, среда как поле семантики, среда как ресурс, среда как способ стратификации общества.

Другой исследователь Р. Соммер, переработав около 40 определений городской среды, выделил четыре главные составляющие этого понятия. Среда это: мы; то, что нас окружает; соотношение между нами и окружением; элемент некой сверхсистемы³⁰.

Таким образом, комплексное понятие среды указывает на то, что это постоянно развивающееся предметно-пространственное образование, где деятельность человека может порождать особое поле, в котором характер социальных отношений будет детерминирован условиями формирования среды.

Далее следует объединить составные части «город» и «среда» в единое понятие. Определение «городской среды» предполагает преобразование составных частей среды в конкретные единицы: горожанин, материальные объекты города, городские социальные группы и способы их взаимодействия.

Определяя «городскую среду», важно отметить, что главной единицей, определяющей её границы будет не географическая характеристика начала и конца территории города, а порождаемое горожанами поле с особым типом коммуникации. Далее необходимо уточнить, какую среду можно назвать городской. Во-первых, эта среда должна отвечать общим характеристикам города, приведенным выше. Во-вторых, важно наличие деятельностного городского сообщества, обладающего самосознанием. В-третьих,

---

²⁹ Глазычев, В. Л. Социально-экологическая интерпретация городской среды / В. Л. Глазычев. – М., 1984.

³⁰ Яницкий, О.Н. Экологическая перспектива города. Екатеринбург, 2000.

взаимодействие городского сообщества должно осуществляться в условиях с особой организацией материального пространства. Эти условия должны обеспечивать широкий спектр возможностей для горожанина, пространство должно иметь несколько центров общественного притяжения. В-четвертых, среда должна отражать самосознание городского сообщества через символику в разных проявлениях.

К. Линч определил городскую среду как «предметно-пространственную организацию материального естества, в пределах которой происходят основные процессы городской жизни, осуществляются социальные, функциональные, информационные прямые и обратные связи отдельных подсистем города. В приведенном определении «городской среды» основополагающим ориентиром взят выбранный за основу исследования средовой подход. В его контексте городская среда рассматривается как целостная система, внутри которой постоянно происходит несколько уровней взаимодействия: человек-человек, человек-материальное окружение, человек-культурно-историческое поле.

Исходя из приведенных характеристик, рабочее определение городской среды может выглядеть следующим образом: «особая предметно-пространственная организация крупного населенного пункта, в рамках которой есть самосознающее городское сообщество, создающее своей постоянной деятельностью особое поле, детерминирующее окружающее пространство в соответствии с потребностями доминантных социальных групп».

Далее следует описать структурные части городской среды. В западной теории на сегодняшний день преобладает видение частей городской среды как особых пространств, исследователи концентрируются на процессах, объединяющих объекты городской среды, а не только на их физических характеристиках. Подобный подход, в рамках которого первичную роль в рассмотрении городской среды играют процессы, наиболее актуален, поскольку современная философия все больше тяготеет к рассмотрению самого города как процесса, а не как места. Это связано с тем, что города становятся узлами таких явлений, как глобализация, виртуализация, транснационализм,

визуализация, они выступают центрами процесса глобальных культурных трансформаций. Выделяют наличие общественного, экономического, частного и социокультурного пространств. В некоторых группах исследований описывают еще коммуникативное пространство. Безусловно, все они взаимосвязаны и проявляются через материальное наполнение городской среды, однако сущность процессов, которые они объединяют, разная. Каждое из этих пространств сложно ограничить какими-либо материальными координатами, поскольку речь о разных процессах, порождаемых полем городской среды, которое сложно свести к физической границе города. Однако у любого пространства есть свои узловые объекты в городской среде, которые можно рассматривать как его неотъемлемую часть.

Экономическое пространство включает в себе сложные структуры материальных отношений в городе. Следует сказать, что в современной науке экономическое пространство города не исследуется как система экономических отношений в ограниченной территории. Безусловно, есть ряд локальных процессов, однако все они рассматриваются в системе глобальных экономических отношений, это связано, прежде всего, с развитием информационного общества. Концепция экономического пространства города начала формироваться в начале XX века на базе пространственного экономического анализа, в основе которой лежала теория о пространственном размещении деловой активности в городах. На этот процесс повлияла теория функционального зонирования городов, на основе которой производились эмпирические исследования в экономике.

Экономическое пространство города крайне неоднородно, потому что в нем заложен широкий спектр специализаций, также в этом пространстве есть своеобразные центры и периферия, где уровни экономической активности разные. Важно отметить, что центры – это не отдельные точки города, а своеобразные линейные зоны экономической активности. Экономическое пространство города – это система материальных отношений, имеющая в пространстве вид линейной структуры, обусловленной потоками ресурсов.

Пространство города наполнено множеством символов и смыслов, которые конструирует человек. Средства массовой информации и коммуникации способны их актуализировать и создавать, объединять разнородный городской социум в группы. Эти процессы затрагивают социокультурное пространство города. Социокультурное пространство состоит из символов, ценностей, коммуникации, информации и социума. П. Сорокин, определяя природу социокультурного пространства, отмечал, что оно скорее является надстройкой физического мира. При этом, социокультурное пространство объединяет физический и символический миры городской среды, регулируя их взаимодействие. Можно отметить, что социокультурному пространству присуща определенная дуальность: оно неделимо, но при этом очень гетерогенно. Деление этого пространства на части не представляется возможным потому, что каждый его фрагмент создает единый образ города, влияющий на горожан. Причина гетерогенности – обилие культурных групп, конструирующих социокультурное пространство множеством символических форм и смыслов.

Существует несколько подходов к пониманию природы социокультурного городского пространства. Социология исследует его как средство воспроизводства социальных структур, антропология определяет его как особую социально-коммуникативную среду, ландшафтный подход рассматривает его как природно-территориальное образование со специфическим антропогенным воздействием, в культурно-семиотическом понимании - это пространство конструирования особых смыслов. Наиболее близким к проблематике исследования представляется философское определение. В социальной философии И. В. Тулиганова определяет социокультурное пространство так: «Система информационно-коммуникативных оснований социальной деятельности, воплощенных в разнообразных знаково-символических продуктах социокультурной практики, локализованных в определенных территориальных границах». В этом определении учитываются актанты пространства, его ограниченность и

возможность воплощения в различных продуктах. Важно, что это определение объединяет акценты приведенных выше подходов, оно не исключает описываемые другими исследователями элементы, оно представляется наиболее всеохватывающим. К тому же, это определение наиболее близко к концепции города как процесса.

Материальное наполнение городской среды занимает важную позицию в конструировании социокультурного пространства. Особенности городского ландшафта и проектирования формируют идентичность горожан относительно друг друга и других городов. В ситуации развития глобальных коммуникативных пространств, виртуальных сообществ некоторые исследователи отмечают необходимость уделять особое внимание сохранению территориальной идентичности. В этом контексте следует ввести одну из классификаций средового подхода, где определяющий критерий – передача группой объектов определенного сообщения, смысла в социокультурное поле города. Из множества была выбрана классификация К. Линча. Этот выбор определен тем, что у К. Линча происходит вычленение каждой части не только как материальной единицы, но и как смыслообразующей части. Важнейшим для него является конкретный способ одного или группы объектов передавать, отображать образ города и конструировать территориальную идентичность.

К. Линч определил, как части городской среды следующие смыслообразующие элементы: пути, границы, районы, узлы, ориентиры.

При выявлении элементов и того, как они работают в группах важно обозначить, что главным критерием эффективного комбинирования частей городской среды можно считать наличие у нее следующих качеств: общность образа, символичность, комфорт, соотнесение материального и духовного компонентов, обеспечение включенности горожанина в среду.

Путь – один из главнейших элементов городской среды по причине того, что относительно него организуются все остальные части среды города. Кроме того, важность путей обусловлена тем, что восприятие городского пространства происходит в движении, соответственно, качественные характеристики путей и

их составные элементы в первую очередь конструируют образ города. При этом наиболее значимыми являются пути основных направлений въезда в город. Отмечается, что сосредоточение определенной функции на улице может иметь смыслообразующий эффект, эффект выделения ее из остальных. Совокупность единой идейной направленности элементов может усилить образ пути, дополнить его новыми смыслами. Важно и то, что приближенность пути к особенному в рамках городской среды ландшафту повышает его значимость и исключительность. Все эти характеристики работают на главную задачу - опознаваемость пути.

К. Линч отмечает, что если главные пути города плохо опознаются имеют нечеткий образ, то размывается и образ самого города. Если путь «отрезан» от элементов города, то не случается эффекта включенности в городскую систему, при наличии большого количества таких путей образ города становится нединамичным, фрагментарным, в сознании идущего не происходит отождествление себя с городской средой.

Границы в городской среде не всегда имеют качество непреодолимости. Они могут выполнять не только разделяющую функцию, но и связывать крупные части городской среды между собой. Отмечается, что граница может иметь и характер пути, направленности. В результате этого её образ становится более интенсивным, она может заключить в себе важное сообщение, дополняющее образ города.

Районы – достаточно крупные части города, объединенные на тематическом основании. Необходимо указать, что опознавание некоторых районов возможно только при наличии опыта жизни в городской среде. Главный критерий определения района – это наличие «тематической последовательности», которая может быть отображена в фактуре, пространстве, особенности рельефа, типе доминирующей деятельности и функций, знаках, типах зданий, типе обитателей, ухоженности. Прежде всего, в районе должна быть выдержанна особенная тематика, поскольку это конструирует идентичность людей, пребывающих в нем, дополняет неповторимыми деталями

сам образ города и заключает в себе смыслы и сообщения, расширяющие социокультурное поле. Также районы могут быть сформированы вокруг крупного узла города и быть упорядоченными в зависимости от его характера. В этом случае границы района определяются близостью к образующему фактору – узловой точке. У районов может быть «интровертный» и «экстравертный» характер. Интровертный район будет обращен внутрь себя, взаимодействие со средой вне его будет минимальным, экстравертный район тесно связан с элементами вокруг него, также возможность в него включиться будет более высокой.

«Узлы — это места или стратегические точки города, в которые наблюдатель может свободно попасть, фокусирующие пункты, к которым и от которых он движется»³¹. Объект воспринимается как узел, если он находится на разрыве пути, соединении путей, изменении его характера, также узловой точкой может стать место с концентрацией особенностей облика, конкретной функции. При этом функция узла может отождествляться и с районом вокруг него, если узел имеет крупную символическую значимость. Таким образом, есть два типа характеристик, которые могут определить точку как узел: смысловой, пространственный.

Ориентирами чаще всего служат единичные материальные объекты, обладающие уникальным свойством и ярким контрастом с их фоном. Ориентиры могут быть дистанционные и локальные. Дистанционные обычно крупных размеров и видны с множества точек, чаще всего выполняют функцию ориентации в пространстве всего города или района. Локальные ориентиры видны только с определенных точек, они детально дополняют образ города, отображают его структуру. Локальные ориентиры появляются в случае, если наблюдатель хорошо знаком с маршрутом, на котором они расположены.

К. Линч указывает на важность соотнесения всех элементов общим «рисунком» для того, чтобы они стали смыслообразующими. При этом все элементы работают одновременно, наслаиваясь друг на друга. Образ одного

---

³¹ Яницкий, О.Н. Экологическая перспектива города / О.Н. Яницкий. – Екатеринбург, 2000.

элемента у наблюдателей различен, зависит от наполненности деталями и культурной группы. Схему укладывания в сознание групп элементов К. Линч описывает так: «Большинство наблюдателей группируют элементы в некие промежуточные объединения, которые можно назвать комплексами. Практика показывает, что вместо одного всеобъемлющего образа окружения возникают ряды или серии образов, в большей или меньшей степени накладывающихся один на другой и взаимосвязанных».

В данной классификации все элементы с разной степенью интенсивности конструируют образ города, который определяет характер деятельности горожан, степень их включенности в социокультурные процессы. Понимание функции каждого из объектов, как формирующего образ, является важной задачей в рамках работы с полем городской среды. Также подобный тип классификации подкреплен исследовательским опытом. Однако из-за наложения функций, возможности их перекликивания в одном объекте, отнесение элементов конкретной среды к классификации становится сложным процессом, требующим опроса респондентов и глубокой аналитики пространства. Подобное видение материального наполнения городской среды позволяет работать через респондентов с социокультурным полем более эффективно, поскольку здесь показано, как группы объектов способны создавать смыслы, передавать сообщения и формировать образ города, являющийся основой территориальной идентичности, суждений о мире и обществе.

Городская среда – зона высокой человеческой активности и множества коммуникаций, человек познает себя через соотнесение с окружающей его средой, и одно из важнейших пространств для него – это общественное. Возможность находить свою социальную группу, наблюдать за людьми, заводить знакомства – важное условие для удовлетворенности горожан, и основная площадка городских коммуникаций – это общественное пространство. Оно доступно для всех жителей города и обеспечивает активность городского сообщества. Общественные пространства являются

основными символами городов. Их можно рассматривать в двух аспектах: физическом и виртуальном.

Физические общественные пространства – это площади, парки, скверы, улицы и прочие особо спроектированные места, предполагающие свободный доступ людей, обилие коммуникаций и отсутствие заданной цели действий для их актантов. В этих общественных пространствах актуализируется территориальная и культурная идентичность, формируются социальные группы и происходят массовые культурные практики.

Виртуальные общественные пространства – это более сложная конструкция, особенно если рассматривать ее в контексте отдельного города. Как говорилось выше, виртуализация и глобализация – это два параллельных процесса, поэтому можно говорить о том, что рассмотрение виртуальной коммуникации сложно ограничить рамками какого-либо города, хотя некоторая локализация, безусловно, присутствует. Виртуальное общественное пространство представляет собой широкий спектр коммуникативных связей, в которых формируются смыслы, образы и тренды, но все это не представляет собой полностью обособленную от физической реальности картину. Многие идеи актуализируются в материальной общественной среде. Конкретное общественное пространство может существовать в материальном мире как пространственная организация коммуникаций и в виртуальном - в виде образа.

Общественное пространство – зона специфической коммуникации, покрывающей физический и виртуальный миры, оно обеспечивает развитие культуры, политики, социума, формирует идентичность и включает в себе большой массив идей, информации и образов. Коммуникация в общественном пространстве дихотомична, поскольку она с одной стороны структурирует городское сообщество на группы, с другой – объединяет его в рамках поля городской среды.

Несмотря на то, что горожанин большую часть жизни проводит в общественном пространстве, личная зона для него, безусловно, важна. Частное общественное пространство характеризуется тем, что в нем пребывает

ограниченный круг людей, коммуникация в нем обусловлена близкими отношениями, прежде всего, это – пространство повседневной жизнедеятельности. Частное пространство для жителя большого современного города важно, как зона одиночества, самопознания и отдыха. В этом пространстве возможно ограничить информационный поток, структурировать его. Количество исследований частного пространства сравнительно невелико, в основном его рассматривают в контексте психологии, экологии и социологии, в научных статьях оно описывается в контексте противопоставления общественным пространствам города.

Некоторые исследователи отдельно выделяют коммуникативное пространство как структурную часть городской среды. В Контексте приведенной выше классификации коммуникация играет формообразующую роль для разного рода пространств. Определить ее как обособленную часть не представляется правильным, поскольку разная специфика городских процессов является главным критерием выявления структурных частей среды, и каждый из процессов предполагает наличие особого коммуникативного поля. В данной классификации коммуникация – не отдельный элемент среди прочих, она – база городской среды, если принимать за основу то, что город – это процесс, а не точка в пространстве.

Все структурные элементы городской среды можно выстроить в иерархию, главный критерий такой систематизации – роль элемента в формировании особого городского поля коммуникации. Именно оно формирует идентичность и является движущей силой развития города через его сообщества.

Наиболее ресурсным в этом смысле является социокультурное пространство. Это связано с тем, что в нем возникают идеи и образы будущего, воплощающиеся в городах. Кроме того, социокультурное пространство – это своеобразная память города, в нем хранится информация про его историческое прошлое и опыт преобразований, который городское сообщество рефлексировывает, принимая те или иные решения. Социокультурное пространство детерминирует

большинство процессов городской среды, является основой коммуникации горожан.

Следующим в иерархии стоит общественное пространство, оно – зона опредмечивания процессов и идей социокультурного поля по причине того, что предполагает кроме коммуникации еще и деятельность. По общественному пространству можно исследовать социокультурное, ведь материальное наполнение среды образами и идеями, сформированными в процессе рефлексии и коммуникации, происходит именно на площадках общественного взаимодействия. Общественные пространства – это база для развития культуры, экономики и социума. По общественным пространствам можно судить об уровне жизни, активности сообщества и его характерных особенностях.

За общественным пространством следует экономическое. Оно участвует в формировании особой коммуникативной среды через обеспечение материальных условий города, в том числе и общественных площадок, также экономическая специализация города может влиять на идентичность горожан, раскрывая роль их территории в глобальных экономических процессах. Кроме того, в городе зоны с разной экономической активностью определяют и разные социальные слои, что тоже отображается на процессе коммуникации.

Частное пространство в этой системе сохраняет культурные особенности социума, оно может делить людей на культурные группы и социальные слои. Оно обогащает коммуникативное пространство как площадка для индивидуального развития каждого горожанина.

Таким образом можно резюмировать, что городская среда – особая предметно-пространственная организация крупного населенного пункта, в рамках которой есть самосознающее городское сообщество, создающее своей деятельностью особое поле, детерминирующее окружающее пространство в соответствии с потребностями доминантных социальных групп.

Глубокое исследование этого феномена началось еще в 20 веке. В это время сложились основные направления работы с городской средой и появилось обилие концепций городской среды. Рассматривая структурные

элементы городской среды, важно, прежде всего, понимать определение города. При рассмотрении города как процесса можно выделить следующие структурные элементы городской среды: социокультурное, экономическое, общественное и частное пространства. Коммуникация в этой системе – это формообразующий элемент для каждого из городских пространств, так как именно она является основой всех городских процессов.

При составлении иерархии пространств главный критерий – роль в формировании особого коммуникативного поля городской среды. Наиболее важным в этой иерархии выступает социокультурное пространство, следующее – общественное, оно видится как зона опредмечивания процессов социокультурного поля, ниже стоит экономическое пространство т.к зонами с разной экономической активностью оно структурирует общество, также оно обеспечивает уровень материального наполнения городской среды и влияет на территориальную идентичность относительно глобальных экономических процессов. Последнее в системе – это частное пространство. Оно обогащает коммуникативное поле через отдельного индивида, в нем сохраняется культура и формируется личность.

1.2. Тенденции исследования городской среды в современной культурологии и урбанистике

После рассмотрения основных частей городской среды следует перейти к анализу ее предметных исследований и тенденций, формируемых ими. На сегодняшний день городскую среду исследуют во множестве областей наук: философия, культурология, архитектура, психология, экономика, биология и т.д. Масштабное осмысление особенностей городской среды и перспектив ее развития началось еще в XX веке, и в каждой из сфер исследователи стремятся прийти к пониманию проблем и перспектив работы с городской средой. Городская проблематика сегодня становится одним из фокусов взгляда, ведь город является отражением социальных и культурных процессов целых

территорий и поколений. Также интенсивный рост и развитие городов задают вызовы для науки, принимая которые, ученые стремятся понимать городские процессы, учатся ими управлять. Разработка методики работы с городской средой, способной обобщить опыт нескольких сфер исследований видится необходимой, ввиду этого происходит глобальное переосмысление опыта прошлых работ, методы и сферы научного знания синтезируются с целью получить наиболее полное и объективное понимание городской среды.

Современные российские исследования.

В работе «Архитектурное пространство как социокультурный феномен» М. П. Назарова рассматривает механизмы взаимовлияния архитектурного пространства и социокультурного поля³². Важным аспектом данной работы является то, что автор видит архитектурное пространство как «форму социальной деятельности», характерной чертой которой является изменчивость под влиянием субъектов культуры. Также М. П. Назарова делает акцент на том, что архитектурные объекты выступают трансляторами ценностей и социальных идей, являясь объектами как материальной ценности так и духовной. Ею отмечается, что для эффективного анализа архитектурного пространства города необходим междисциплинарный подход. Это обосновано «многомерностью» архитектурного пространства. «Многомерность» объясняется как множественность типов отношений пространства и воспринимающего его субъекта. Кроме функции жизненного пространства, архитектурная среда предстает для человека источником информации о мире, средой, где человек может самоидентифицироваться и получить эмоциональный опыт.

Автор вводит в исследовательское поле понятие «пространственный архетип», понимая его как «архетипичные образы, закрепленные в объектах». Также говорит о том, что в условиях изменчивого социокультурного поля пространственные архетипы остаются узнаваемыми и устойчивыми. В качестве базовых пространственных архетипов выделяются архетипы центра и границы.

---

³² Назарова, М.П. Архитектурное пространство как социокультурный феномен. Волгоград, 2013.

Данные архетипы выступают, по мнению автора, одними из основных элементов, концентрирующих в себе базовые ценности общества, формирующих идентичность и объединяющих разные группы городского сообщества. Публичные пространства в целом в структуре городской среды выделены как важнейшие по причине того, что через них происходит коммуникация между членами городского сообщества, смешение социальных групп, позиционирование города для туристов и мигрантов. Таким образом, публичные пространства в городской среде являются теми осями, вокруг которых организуется городское сообщество.

В исследовании городского пространства М. П. Назарова делает акцент на неразрывности архитектурных форм и культурного контекста, в которые они вписаны. Архитектурное пространство отмечается как важнейший транслятор культурных кодов, и по этой причине исследователь заостряет внимание на проблеме ориентации на западные тенденции в формировании городских пространств без учёта особенностей конкретной территории и социума, проживающего на ней. Отмечается, что все социальные процессы материализуются в городских архитектурных формах, являясь отражением динамики социальных изменений. Важность открытых пространств также подчеркивается их способностью переориентировать человека из повседневных практик.

В исследовании Ю. А. Ковалева «Дизайн архитектурной среды как способ моделирования социокультурного пространства города» рассматривается сущность понятия «социокультурное пространство», видимая как поле, в пределах которого коммуницируют горожане, принимая и распространяя системы культурных смыслов и значений³³. Архитектурная среда воспринимается как материальное наполнение духовного пространства, а дизайн этой среды является средством опредмечивания духовного в материальном. Границы социокультурного пространства города могут быть

---

³³ Ковалев, Ю.А. Дизайн архитектурной среды как способ моделирования социокультурного пространства города. Р-н-Д, 2009

заданы не территориально-административным делением, а только тем, в какой мере и с какой интенсивностью распространены специфические системы культурных смыслов и кодов. Основу социокультурного пространства города составляет городское сообщество, проявляя высокую степень вовлеченности в жизнь города и разделяя общие ценности, мотивы, устремления.

Исходя из того, что в архитектурной застройке городской среды важно учесть исторически-ценностный аспект и внедрить современные типы архитектурных сооружений, является важным ставить как объект дизайна не только архитектурную среду, но и социокультурное поле, в которое она вписана. Произведение дизайна в этом смысле следует воспринимать как культурную форму, как объект смыслообразующий. В рамках этой идеи выделяется первая главная функция дизайна архитектурной среды города – коммуникативная.

Архитектурное и социокультурное пространство он видит как элементы, соотносимые с жизнедеятельностью людей, а дизайн выступает связующим звеном этого соотношения, также дизайн через особую организацию пространственных комбинаций способен детерминировать социокультурные процессы.

Ю. А. Ковалев указывает на то, что одна из основных функций дизайна – интегративная. Это объясняется тем, что дизайн позволяет синтезировать материальную и духовную культуры, вещественно воплотить глубинные основы отдельной культуры. Дизайн на сегодняшний день стал маркером отдельных культур и эпох. Ю. А. Ковалев видит ведущую роль дизайна в переходе общества к культуре, где возможно и необходимо конструировать новые процессы, основываясь на идее проектирования способов воплощения духовного в вещественном.

В исследовании Е. В. Ревиной «Мультикультурный город как пространство национальной идентичности» рассматривается городская среда исключительно как социокультурный феномен³⁴. В этом контексте город

---

³⁴ Ревина, Е.В. Мультикультурный город как пространство национальной идентичности. Ставрополь, 2009.

видится как одна из форм организации социокультурной среды, а городская среда – пространственная модель, в рамках которой этнокультурные различия сосуществуют, выстраиваясь в систему сложных взаимоотношений разных этнических групп. Сохранение культурных различий в среде города представляется как основа социокультурной стабильности. Исходя из характерных особенностей организации городской жизни, взаимодействие в социокультурном пространстве имеет двойственную природу: разные группы выстроены в иерархии в зависимости от их ролей и функций, но при этом каждая из них осознает свою принадлежность к единому городскому сообществу. Кроме этого, в основе городской культуры лежит принцип анонимности и автономности личности, это рождает проблему «социального самочувствия» личности в мультикультурном пространстве. Городская среда выступает той интегративной площадкой, на которой возможен культурный диалог в контексте большого количества социальных институтов. Отмечается, что процесс культурной идентичности в городской среде может быть детерминирован как внешними факторами, так и особенностями социокультурного пространства конкретного города.

А. А. Москалец в работе «Социально-психологическая обусловленность идентификации личности фактором городской среды» разрабатывает методологию, с помощью которой можно исследовать степень, в которой городская среда влияет на формирование «образа «Я»³⁵. С точки зрения социологии осмысливается метод работы с исследованием восприятия городской среды горожанами и то, как это восприятие отражается на процессе идентификации. Автор доказывает эмпирическим путем, что городская среда неотъемлемо влияет на ценностные ориентации горожан. В целом, данное исследование подтверждает то, что городская среда детерминирует социальные отношения, процессы идентификации, самосознание.

---

³⁵ Москалец, А. А. Социально-психологическая обусловленность идентификации личности фактором городской среды. М., 2011.

В исследовании Л. В. Плотниковой «Экологическое управление качеством городской среды на высокоурбанизированных территориях» вводятся основные определения и понятия, используемые для работы с качеством городской среды³⁶. Исследователь анализирует перспективы развития строительной экологии, вводит методы работы по прогнозированию и анализу экологического состояния городской среды, основанные на систематизации эколого-социо-экономических показателей, апробирует их на примере г. Москвы. Исследователь доказывает возможность и необходимость системного подхода к разработке новых объектов городской среды на примере работы с их экологической составляющей. Экологические проекты в данном исследовании рассматриваются как экономически эффективные, автор приходит к выводу, что в современных городах необходимо осуществлять переход от техногенного развития к эколого-экономическому, используя ресурсосберегающие и малоотходные технологии, создание новой системы управления качеством городской среды, замену природоохранного принципа работы с экологией на принцип использования искусственных инженерных систем. Таким образом, исследователь представляет систему работы с городской средой для обеспечения высокого качества ее экологического состояния посредством изменений в проектной деятельности новых зданий, особых способов контроля за экологичностью уже существующих объектов и введением инновационных инженерных решений в структуру города.

В рамках работы «Системные принципы формирования ландшафтно-рекреационной среды крупного города» Н. А. Василенко указывается, что на сегодняшний день усиленное внимание архитекторов приковывается к направлению исследований в демозкологии, проектирование и изучение особых групп объектов – демозкосистем – в рамках которых рассматривается отношение человек-среда, где целью видится изучение взаимосвязи и

---

³⁶ Плотникова, Л.В. Экологическое управление качеством городской среды на высокоурбанизированных территориях. М., 2009 г

взаимовлияния человека и среды обитания³⁷. Одним из путей гармонизации городской среды исследователь видит включение в городское пространство ландшафтно-рекреационных объектов, увеличение доли природных ландшафтов в городском пространстве. Автор указывает на то, что отсутствие в городской среде наполненности ландшафтно-рекреационных районов приводит к складыванию вокруг повседневной жизни горожан техногенной среды, непригодной для повседневной деятельности. Необходимость налаживания системных групп ландшафтно-рекреационных объектов особенно справедлива для мегаполисов. Исследователь определяет будущее разработок в сфере ландшафтно-рекреационного проектирования, где основными направлениями признается: разработка норм, исходя из которых ландшафтно-рекреационные системы будут проектироваться, составления алгоритмов вписывания ландшафтных объектов в пространство городской среды, определения критериев, основываясь на которых будет возможно оценивать качество и степень влияния ландшафтно-рекреационных объектов на городскую среду. В целом, исследователь раскрывает проблему неразработанности вопроса оздоровления городской среды посредством включения в неё ландшафтно-рекреационных объектов, доказывает необходимость разработки этого направления в архитектуре.

Л. С. Ахмедова в работе «Особенности трансформации визуального информационно-коммуникативного поля города» исследует закономерности влияния медиа-коммуникации на визуальный облик города³⁸. В результате исследования определено, что на визуально-коммуникативное пространство современной городской среды оказывают влияние тенденции мировой экономики. Медиаполе городской среды глобализируется по причине интенсивного процесса «медиализации» городов по всему миру, изменяя виртуальное и реальное пространство городской среды. Изменение среды городского пространства выстраивается за счет вписывания в неё новых

---

³⁷ Василенко, Н.А. Системные принципы формирования ландшафтно-рекреационной среды крупного города. М., 2009г.

³⁸ Ахмедова, Л.С. Особенности трансформации визуального информационно-коммуникативного поля города. Самара, 2009.

технологических элементов – медиафасадов, формирующих структуру медийного пространства города. Медиафасады трансформируют визуальный образ города, вводя в его поле непрерывный поток информации. Также на изменение облика городской среды оказывает влияние введение высокотехнологичных элементов в художественные и социальные практики города – это становится причиной формирования принципиально новых коммуникативных пространств. Кроме того, распространяется городское искусство, выполняющее функцию самоидентификации горожан и также способствующее их коммуникации. Увеличивается информативная функция архитектурных объектов, архитектура становится привязана к среде за счет увеличения в ней доли информативной нагрузки. Это достигается введением в поле города большого количества элементов визуального ряда и текстовой информации. Характер визуального поля и разнообразие потоков информации городской среды предлагается оценивать, исходя из наполненности системами навигации, информации и коммуникации. Развитие общественного пространства современного города строится из взаимодействия искусства, архитектуры и информационного пространства, что приводит к развитию новых коммуникационных систем в городской среде.

Иностранные исследования городской среды.

На сегодняшний день в иностранных исследованиях фигурирует проблема «сжимающихся городов», которая начала разрабатываться еще во второй половине XX века. Исследуются особенности городских территорий с сокращающимся населением на примере европейских, азиатских и западных городов. Прослеживается тенденция обозначения последствий процесса сокращения населения, исследуются причины этого процесса. Главными причинами современного процесса сжимания городов видятся следующие процессы: приток населения к высокоурбанизированным территориям, особенности современных экономических тенденций, где главные потоки сосредоточены вокруг мегаполисов, изменение потребностей в пользу жилой среды повышенного качества, деиндустриализация некоторых районов и как

следствие сокращения рабочих мест. Работа с сжимающимися городами предполагает перепланировку городской среды в пользу возвращения в неё природных объектов на тех частях городской среды, где население убыло. Также предполагается адаптация заброшенных пространств для новых культурных процессов, работа с экономикой сжимающихся городов, перестройка ее таким образом, чтобы отток населения прекратился или свелся к минимуму. В проблеме сжимающихся городов иностранные исследователи видят импульс к развитию новых систем архитектурного планирования.

Идея уплотнения городской среды на сегодняшний день исследуется и активно применяется. При этом западными исследователями осмысливается опыт городского планирования, в его рамках на небольших территориях эффективно концентрировалась большая группа значимых объектов. Уплотнение связано не только с ограниченной территорией, но и с тем, что оно позволяет обеспечить интенсивность социальных процессов за счет их концентрации на маленькой территории.

Приоритетным западные урбанисты признают общественное пространство, основной тенденцией его развития является введение многофункциональности в места общественной коммуникации. Проектируются высококомобильные пространства, способные подстраиваться под общественные потребности разного характера.

Еще одной тенденцией иностранных исследований можно признать работу с качеством городской среды, предоставление критериев оценки ее качества и основных методик, с помощью которых можно управлять средовыми процессами, делая город наиболее комфортным для жизни. Одним из основных критериев качества городской среды признают ее безопасность. Работа с созданием безопасной среды заключается в особых методах архитектурного планирования районов, где безопасность обеспечивается повышенной интегративностью городских объектов, введения опознаваемых границ городских районов и обеспечением безопасности транспортной сферы.

Методика работы с городской средой предполагает четкую систему планирования и контроля за осуществлением проектов.

Общие тенденции исследований городской среды.

На сегодняшний день одной из главнейших тенденций городских исследований можно признать рассмотрение социокультурного поля в контексте городской среды. Исследователи рассматривают его роль в построении культурной идентичности, его связь с дизайном и проектированием городской среды, во множестве исследований рассмотрен вопрос о том, как соотносится городское пространство и социокультурное поле, в каких отношениях они выступают друг с другом. Ряд исследователей принимает идею того, что городское пространство - лишь материальное отображение сложившегося социокультурного контекста, есть и ряд мнений, основывающихся на убеждении, что городское пространство сегодня во многом детерминирует социокультурные процессы. Предполагается, что городское пространство как отражает доминирующие идеи общества, так и формирует их при условии наличия групп объектов, информационный посыл которых ясен для горожан.

Также исследователей интересует возможность разных культур проявить себя в рамках городской среды, то, как разные культуры сосуществуют друг с другом и какое место занимают. Предпринимаются попытки разработать методологию работы при исследовании самосознания культурных групп, рассмотрении степени их включенности в городские процессы.

В условиях современности рядом отечественных урбанистов осознается необходимость переработки опыта иностранных урбанистических теорий с преломлением их на особый исторический опыт нашей страны, сформировавший в городской среде отличные от других территорий особенности и проблемы. Все это предполагает не просто применение успешных иностранных методик и теорий при проектировании городского пространства, а перестроение их с учетом реалий современных российских

городов. Также актуален вопрос встраивания новых архитектурных форм, районов в сложившиеся в прошлых веках городские элементы.

Архитектурное пространство города не мыслится как формальное наполнение материальными объектами, исследователями признается, что оно стало материальным воплощением духовной организации общества, что, работая с архитектурными объектами, можно воздействовать на социокультурные процессы. Анализ материальных объектов городской среды способен дать понимание настроений, структуры и идей городского сообщества.

Исследователей интересуют методы, которыми среду можно сделать комфортной для человека. Это рассматривается с позиции психологии, экономики, философии, экологии, архитектуры. Разные области наук признают, что сегодня есть запрос на комфортную для человека среду, учитывающую интересы всех слоев общества. Городская среда должна интегрировать в себя сообщество, консолидировать.

Актуальным направлением на сегодня также является точечное исследование экологической обстановки городской среды, поскольку это относится к запросу на комфортную среду. Разрабатываются методики, следуя которым экологическую обстановку городов можно улучшать, начиная еще с проектирования новых городских объектов.

Классические городские исследования переосмысляются урбанистами с целью выведения методики работы с городской средой, синтезирующей предшествующий исследовательский опыт и новые тенденции, запросы. Урбанистика находится в поиске метода взаимодействия исследователя с городской средой.

Важным аспектом исследования городской среды является рассмотрение влияния и применения новых технологий. Ученые рассматривают области применения инновационных методик для трансформации архитектурного пространства, улучшения качества среды и введения новых способов работы с социокультурным полем города.

Создание имиджа, бренда города является также крайне актуальным направлением работы в городских исследованиях, это связано с тем, что стройный образ города положительно складывается на процессе самоидентификации горожан как населения конкретной территории с четким образом. Также брендинг города актуален в том числе по причине наличия конкуренции между некоторыми крупными городами, в соответствии с этим построенный образ города не только консолидирует горожан, но и привлекает в территорию новые потоки проектов и ресурсов. Сложности этого направления работы с городской средой заключаются в том, что образ города должен быть соотнесен с его историей, реалиями, сложившимися образами города в социуме, которые необходимо объединить в цельную картину.

Исходя из заключений выше, можно сделать вывод о том, что исследование городской среды является актуальным направлением для множества научных сфер, отечественные исследователи уделяют большое внимание социокультурному пространству города, введением методики работы с городской средой и осмыслением того, как современные информационные процессы отражаются в материальных культурных объектах, культурных городских тенденциях и особенностях процесса коммуникации. Для современного отечественного исследователя также стоит вопрос с тем, как эффективно планировать городское пространство, учитывая изменяющиеся запросы современного общества.

Для иностранных урбанистов главным направлением является создание благоприятной для горожанина общественной среды, увеличение степени ее мобильности и безопасности, кроме этого, иностранные исследователи на основе возникающих проблем низкоурбанизированных территорий разрабатывают новые методы городского планирования, учитывая проблемы, с которыми сталкиваются города. Главная из этих проблем на сегодня – это отток населения в мегаполисы.

В целом между отечественными и иностранными исследованиями есть точки пересечения, они заключены в осознании необходимости эффективного

планирования средовых изменений и выстраивания системы за их контролем, также эти две группы ученых сходятся по вопросам изучения интеграции современных технологий в пространство городской среды, общностью можно признать направление, развивающее теорию экологического города и идею включения природных ландшафтов в искусственную среду.

Исходя из тенденций исследования городской среды, можно обозначить ее основные функции. Все функции городской среды проявляются через ее физическое наполнение и социокультурное поле. Одна из важнейших функций – создание культурной идентичности, это проявляется с помощью языка, особенных для территории культурных кодов, ландшафта, стилистических и дизайнерских решений. Исторический центр города и мемориальные объекты выполняют функцию сохранения исторической памяти. Функция адаптации приезжих людей обеспечивается в первую очередь комфортным общественным пространством, в нем же происходят процессы межкультурной коммуникации и связь разных поколений горожан. В целом городское пространство объединяет разные группы горожан, организует городское сообщество в группы интересов и потенциальной эффективности, активизирует инициативных людей. Хорошо построенное общественное пространство способствует выполнению этих функций и структурирует социальные связи горожанина. Кроме этого, городская среда – место передачи большого количества информации, которая связывает горожан между собой, страной и миром, также информация передает культурные тенденции, расширяет кругозор. В экономическом развитии территории городская среда тоже играет большую роль т.к. в ней организуется финансовый поток, происходят события, которые могут стимулировать или тормозить развитие экономики.

1.3 Историографический обзор урбанистических исследований 2009-2019г.

Для выявления наиболее актуальных тенденций урбанистических исследований и количества разработанных тематик, в данном параграфе будет проведен историографический обзор исследований последнего десятилетия. Тема городской среды в новейших работах затрагивает массу областей человеческого знания. В разделе науки «urban studies» задействованы биологи, химики, социологи, искусствоведы, экономисты и т. д. Важно отметить, что велико количество междисциплинарных работ, это обусловлено сложной природой городской среды и поиском уникальных методик работы с ней.

Звуковую окружающую среду в общественных парках исследуют Зеремета Б. и Заннин П. в статье «Анализ и оценка звуковых характеристик в общественных парках с помощью опросов и измерения шума»³⁹. Исследователи использовали модель звукоизолирующего исследования, которая учитывает не только шум, но и все типы звука данной области, а также другие факторы окружающей среды. Были выявлены неочевидные условия в среде парков, которые совместно вмешиваются в звукоизоляцию и в её восприятие, такие как: пространственные факторы каждого парка, городская обстановка его окрестностей и звуки, возникающие внутри парков.

Ричардсон Е., Митчелл Р., Хартинг Т. и Астелл-Берт, Т. рассматривают влияние количества зеленых зон города на здоровье в работе «Зеленые города и здоровье: вопрос масштаба?»⁴⁰. Авторы рассматривали взаимосвязь между уровнем озеленения города и средними показателями смертности от болезней сердца, диабета, рака легких, дорожных аварий. В результате не было выявлено никакой взаимосвязи между уровнем озеленения и смертностью от болезни сердца, диабета, рака легких или автокатастроф. Смертность от всех причин была значительно выше в городах, где наибольшее количество зеленых зон. В то время как научные данные свидетельствуют, что доступ к озелененным территориям полезен для здоровья, таких доказательств в масштабе американского города не было найдено. Исследователи связывают это с

---

³⁹ Szeremeta, B., Zannin, P.H.T. Science of the Total Environment 407(24), 2009

⁴⁰ Richardson, E.A., Mitchell, R., Hartig, T., Astell-Burt, T., Frumkin, H. Green cities and health: A question of scale?, Journal of Epidemiology and Community Health 66(2), 2012

зависимостью озелененных городов от транспортных сетей и их интенсивным расширением.

Описанием модели расчета уровня доступности парков для жителей американских штатов занялись Занг Х., Лу Х., Холт Дж. в работе «Моделирование пространственной доступности парков: Национальное исследование»⁴¹. Описанная модель может быть инструментом оценки качества городской среды. Созданный ими метод можно использовать для количественной оценки географической доступности других видов услуг или мест назначения среди жителей городов.

Уотсон С. в статье «Магия рынка: Социальность в заброшенном общественном пространстве»⁴² исследует потенциал рынков как общественного пространства, в котором внедряются различные формы социальности. Исследование показало, что рынки представляют собой важное общественное пространство для различных групп населения в качестве площадки для социальных взаимодействий, интеграции и взаимопомощи. Статья завершается утверждением, что социальные взаимодействия и связи, обнаруженные на рынках, противоречат пессимистическим прогнозам деградации естественных общественных объединений, предлагая контраст торговым центрам и предоставляя возможность для включения в городское сообщество маргинализированных групп.

В работе «Мобильные социальные сети и городское общественное пространство»⁴³ Хумпфрейз Л. показал, как социальная сеть «Dodgeball» использовалась, чтобы снизить социальную разобщенность в общественных пространствах и расширить понимание традиционных механизмов социального взаимодействия. Привлекая понятие узкого пространства, автор показал, как к идеям связи мобильного и общественного пространства приходят через повседневную практику.

---

⁴¹ Zhang, X., Lu, H., Holt, J.B. Modeling spatial accessibility to parks: A national study, *International Journal of Health Geographics* 10, 2011

⁴² Watson, S. The magic of the marketplace: Sociality in a neglected public space, *Urban Studies* 46(8),2009

⁴³ Humphreys, L. Mobile social networks and urban public space, *New Media and Society* 12(5),2010

Гатта В., Мэркэри Е., Нигро М. исследуют⁴⁴ перспективы новых логистических решений в городах. Актуальность работы связана с развитием интернет-торговли и постоянным увеличением транспортного потока. Анализируются сценарии развития логистических систем и предлагается экологизация доставки товаров за счет развития и привлечения общественного транспорта.

Исследование⁴⁵ Петровича М., Вуйко А, Гайича Т, Вуковича Н и т.д. посвящено устойчивому развитию сербской и словенской сельской местности под влиянием развития туризма. В статье определяется основная конкурентоспособность сельского туризма в Сербии и Словении как один из важнейших факторов развития сельских и пригородных районов в обеих странах.

Плаффи Л. написал значительную работу в области адаптации городской среды для старшего поколения. В статье «К глобальным городам, учитывающим особенности старения: определение городских особенностей, которые способствуют активному старению»⁴⁶ описано как всемирная организация здравоохранения подготовила специальное руководство для городов, чтобы способствовать появлению и развитию комфортных условий для горожан старшего поколения. Исследование проводилось в сотрудничестве с 35 городами из развитых и развивающихся стран, жители которых определили особенности удобных для людей старшего возраста городов в восьми областях: открытые площади и здания, транспорт, жилье, социальное взаимодействие, уважение, включенность горожан в городские процессы, занятость, коммуникация и информация, общественная поддержка и медицинское обслуживание. В 33 городах провели 158 фокус-групп с людьми в возрасте от 60 лет со средним доходом в каждой географической области.

---

⁴⁴ Gatta, V., Marcucci, E., Nigro, M., Serafini, S. Sustainable urban freight transport adopting public transport-based crowdshipping for B2C deliveries, *European Transport Research Review* 11(1),2019

⁴⁵ Petrović, M.D., Vujko, A., Gajić, T., Jovanović, J.M., Vuković, N. Tourism as an approach to sustainable rural development in post-socialist countries: A comparative study of Serbia and Slovenia, *Sustainability (Switzerland)* 10(1), 2017

⁴⁶ Plouffe, L., Kalache, A. Towards global Age-Friendly cities: Determining urban features that promote active aging, *Journal of Urban Health* 87(5), 2010

Физическая доступность, безопасность и толерантность были признаны необходимыми особенностями городов всеми респондентами. На основе выявления повторяющихся проблем был определен ряд базовых функций города, учитывающего различные возрастные особенности.

Парки и области зеленой зоны важны для здоровья человека по психологическим и физиологическим причинам. Существует крайне немного исследований о влиянии доступности зеленых зон на смертность. Вильнев П., Джеррет М., Уилер А. и Голдберг М. описывают⁴⁷ исследование приблизительно 575 000 взрослых от 35 лет, которые проживали в 10 городских районах в Онтарио между 1982 г. и 1986 г. Уровень смертности соотносился с доходами, семейным положением, загрязнением атмосферного воздуха и внутренними особенностями района. Увеличение расстояния между зелеными зонами было тесно связано с уменьшением количества несчастных смертей. Уменьшение смертности наблюдалось в местах с расширенной жилой зеленой зоной, наиболее интенсивно в таких районах уменьшалась смертность от респираторных заболеваний. Исследователи предполагают, что зеленая зона в городах влияла на сокращение смертности.

В статье «Оценка уровня уличного шума в трех различных местностях Триполи»⁴⁸ Мохареб Н. и Маассарани С. исследуют естественные и искусственные источники шума, их влияние на здоровье человека с помощью специальных регистрирующих устройств GPS. Также авторы описывают способы создания «звуковых карт» города.

Канг Дж. и Занг М. рассмотрели звуковой ландшафт города в статье «Семантический отличительный анализ звуковой гаммы в городских открытых общественных пространствах»⁴⁹. Главная цель этого исследования состояла в том, чтобы выявить факторы, которые характеризуют звуковую гамму в

---

⁴⁷ Villeneuve, P.J., Jerrett, M., G. Su, J., Wheeler, A.J., Goldberg, M.S. A cohort study relating urban green space with mortality in Ontario, Canada, *Environmental Research* 115, 2012

⁴⁸ Mohareb, N., Maassarani, S. Assessment of street-level noise in three different urban settings in Tripoli Urban Climate, 2019

⁴⁹ Kang, J., Zhang, M. Semantic differential analysis of the soundscape in urban open public spaces, *Building and Environment* 45(1), 2010

городских открытых общественных пространствах. Работа была сделана с помощью серии полевых исследований. Анализ результатов показал, что, хотя описание и оценка звуковой гаммы в городских открытых общественных пространствах - это сложный процесс, на данный момент возможно выявить основные факторы, способствующие релаксации, коммуникации, комфорту и динамике взаимодействий между горожанами. С точки зрения общей оценки звуковой гаммы, выявлены ключевые различия между уровнем громкости звука и оценкой степени комфорта пространства.

Функции экосистемы жизненно важны для людей в городских регионах. Однако городская застройка представляет большую угрозу для способности экосистем выполнять присущие им функции. В статье Ниемелиа Дж., Саарела С., Седермен, Т. и Котзе Д. «Использование возможностей экосистемы на пути к улучшенному городскому планированию и сохранению городских зеленых зон: тематическое исследование Финляндии»⁵⁰ описываются наиболее важные функции экосистем в городских регионах в Финляндии. Ими обосновано, что выполнение экосистемами своих функций, обусловленное обилием зеленых зон в городе, является важной частью для обеспечения в городской среде высокого уровня жизни и здоровья горожан.

Бранас С., Чини Р. и Макдональд Б. раскрывают⁵¹ как озеленение свободных городских земель может сказаться на здоровье и безопасности. Авторы провели десятилетний анализ влияния программы озеленения пустырей Филадельфии на состояние здоровья и безопасность. Изменения рядом с территориями обработанных пустырей сравнивали с соответствующими группами пустырей, которые были удовлетворительного качества, но не обрабатывались. Оценки с поправкой на непредвиденные факторы показали, что экологизация пустырей дала следующие результаты: жители сообщили о меньшем напряжении и большем объеме физических упражнений в отдельных районах города. В результате было выявлено, что после озеленения бывшие

---

⁵⁰ Niemelä, J., Saarela, S.-R., Söderman, T., Väre, S., Kotze, D.J. Using the ecosystem services approach for better planning and conservation of urban green spaces: A Finland case study, *Biodiversity and Conservation* 19(11), 2010

⁵¹ Branas, C.C., Cheney, R.A., MacDonald, J.M., Jackson, T.D., Ten Havey, T.R. A difference-in-differences analysis of health, safety, and greening vacant urban space, *American Journal of Epidemiology* 174(11), 2011

пустыри могут снизить уровень некоторых преступлений и способствовать приобщению горожан к оздоровительным практикам.

«Электронный урбанизм: электронная коммерция, миграция и преобразование деревень Таобао в городах Китая»⁵² – это масштабное исследование Лин Ю. о развитии электронной коммерции и влияние этого процесса на города Китая. Автор утверждает, что организация электронных сетей и миграция – ключевые движущие силы для современной городской застройки. В литературе описано развитие электронной коммерции, но отсутствует база теоретических и эмпирических исследований, позволяющих понять степень воздействия электронной коммерции на города. Это исследование – попытка осмыслить природу влияния электронной коммерции на застройщиков и мигрантов.

Исследование Анджел С., Парент Дж., Цивко Д., Блей А., Потере Д. «Масштабы глобального расширения городов: Оценки и прогнозы для всех стран, 2000-2050»⁵³ на основе выборки из 30 городов показало, что 28 из них расширились более чем в 16 раз в течение XX века. В более общем плане, города в настоящее время расширяются в два раза быстрее по темпам прироста населения, в среднем, и в настоящее время охватывают почти 0.5% часть суши планеты. Исследователями была создана выборка, включающая 3646 столичных агломераций и городов, население которых в 2000 году превышало 100 000, их население в 2011 году и их застроенные районы, обозначенные на карте. Использовались прогнозы ООН относительно городского населения планеты в сочетании с тремя реалистичными сценариями изменения плотности населения, был спрогнозирован размер городской территории в каждой стране и в каждом мировом регионе с 2000 по 2050 год. Согласно средним прогнозам, размер городских территорий в развивающихся странах возрастет с 300 000 кв. м в 2000 до 1 200 000 кв. м в 2050 году.

---

⁵² Lin, Y. E-urbanism: E-commerce, migration, and the transformation of Taobao villages in urban China, *Cities* 91, 2019

⁵³ Angel, S., Parent, J., Civco, D.L., Blei, A., Potere, D. The dimensions of global urban expansion: Estimates and projections for all countries, 2000-2050, *Progress in Planning* 75(2), 2011

В Исследовании Ван ден Берга А., Мааса Дж. и Верхейджа А.⁵⁴ изучается вопрос о том, может ли наличие зеленого пространства ослабить негативное воздействие стрессовых жизненных явлений на здоровье. Все респонденты отбирались по возрасту, полу, доходу и уровню образования. Результаты показали, что соотношения стрессовых жизненных событий с количеством жалоб на здоровье и воспринимаемым общим здоровьем были значительно уменьшены там, где есть зеленые пространства радиусом 3 км. Респонденты вблизи этих пространств в меньшей степени пострадали от стрессового события жизни, чем респонденты, живущие вдали от зеленых зон. Эти результаты подтверждают идею о том, что зеленое пространство может служить буфером против негативного воздействия на здоровье стрессовых жизненных событий.

Крутцен Н, Кулз М, Теллер Дж. И др. рассматривают⁵⁵ природу понятия «умный город», то, как он используется горожанами и роль «умных городов» в политике. Ими анализируется неоднородная структура умного города и пути дальнейшего исследования в этой тематике.

В статье Еванса Г. «Креативные города, творческие пространства и городская политика»⁵⁶ представлены результаты международного исследования политики и стратегий креативной индустрии, основанного на обзоре инициатив и планов креативных городов. Наряду с этим исследованием и сопутствующим обзором литературы были проведены беседы со старшими директивными органами и посредниками из Европы, Северной Америки, Африки и Юго-Восточной Азии. В статье рассматриваются масштабы так называемых новопромышленных кластеров в местных культурно-творческих кварталах и региональных творческих центрах. Расширение отраслей культуры и их сосредоточение в некогда приходивших в упадок городских и бывших промышленных районах, в креативных отраслях, а теперь и в экономике знаний

---

⁵⁴ van den Berg, A.E., Maas, J., Verheij, R.A., Groenewegen, P.P. Green space as a buffer between stressful life events and health, *Social Science and Medicine* 70(8), 2010

⁵⁵ Desdemoustier, J., Crutzen, N., Cools, M., Teller, J. Smart City appropriation by local actors: An instrument in the making, *Cities* 92, 2019

⁵⁶ Evans, G. Creative cities, creative spaces and urban policy, *Urban Studies* 46(5-6), 2009

и опыта, раскрывается в экономическом, отраслевом и пространственном отношении. В то время как сближение творческих и экономических процессов очевидно, все это достигается старыми индустриальными экономическими интервенциями и политическими обоснованиями.

В статье «Реконструкция города и поиск идентичности в исторических городах»⁵⁷ Буссаа Д. исследует роль реконструкции города в оживлении исторических районов и то, как они могут использоваться, чтобы укрепить городскую идентичность. Исследование основано на рассмотрении реконструкции города Мшейреб в Катаре. Т.к. на момент создания статьи проект еще не был закончен, исследователь сосредоточился на физических аспектах городской идентичности, а не ее социальных параметрах. Одно из главных утверждений исследования состоит в том, что идентичность города, выстроенную через обращение к древней истории, возможно сохранить, адаптируя ключевые объекты под изменяющуюся окружающую среду.

Ким А. в статье «Тротуар смешанного использования: Торговые и имущественные права в общественном пространстве»⁵⁸ анализирует и картирует режимы собственности на тротуарах города Хошимин, Вьетнам, посредством объединения метода опросов и этнографии. Один из главных выводов заключен в том, что пространство тротуара заслуживает большего внимания как важное общественное пространство. В эпоху исторической урбанизации следует вновь рассматривать тротуары как пространство смешанного использования, а не исключительно пешеходную зону.

В работе «Насколько «открыты» открытые пространства: оценка преобразования открытого пространства на жилом уровне в Аделаиде - тематическое исследование»⁵⁹ Сивам А., Каруппэннан С. и Мобс М. исследуют преобразование новых открытых жилых пространств и то, как они выглядят в сравнении с более старыми жилыми объектами. Метод, использованный в этом

---

⁵⁷ Boussaa, D. Urban regeneration and the search for identity in historic cities, Sustainability (Switzerland) 10(1), 2017

⁵⁸ Kim, A.M. The mixed-use sidewalk: Vending and property rights in public space, Journal of the American Planning Association 78(3), 2012

⁵⁹ Sivam, A., Karuppannan, S., Mobbs, M. How "open" are open spaces: Evaluating transformation of open space at residential level in Adelaide - a case study, Local Environment 17(8), 2012

исследовании - сравнительный урбанизм, сравнивались старые и новые жилые районы. В результате исследования было выявлено, что дополнительные постройки в старых жилых районах привели к существенной потере открытых пространств. Однако исследование также подтвердило, что текущие дополнения открытых пространств старого и нового типов относительно подобны. Основное различие между дополнительными постройками открытого пространства в старых и новых жилых районах сводится к собственности земли (т.е. пропорция общественного против частного открытого пространства). Исследование выявило, что более старые жилые районы потеряли значительную часть частного открытого пространства – первоначальные 50% к текущим 23-30%. Исследователи приходят к заключению, что следует применять целостный подход к предоставлению общественных и частных открытых мест, чтобы улучшить качество жилых зон городской среды.

Фэй Б. и Ля Флер Е. исследуют⁶⁰ то, как общественные площади становятся объектами программ восстановления во многих городах. Сложное пространство площадей, включающее экономические, социальные, архитектурные, урбанистические и символические измерения, состоит из характеристик, распределение которых зависит от потребностей и отношений между жителями и туристами. Взяв в качестве примера французский город Бордо, авторы изучают последствия распределения этих характеристик на структуру цен на жилье, в описании результатов исследования используется гедонический подход. Удалось выяснить, что влияние характеристик может варьироваться в зависимости от степени централизации, типа площади и реализуемой политики восстановления. С помощью результатов данного исследования градостроители могут оценивать влияние своих решений на стоимость жилья.

---

⁶⁰ Faye, B., Le Fur, É. Square, Plaza, Piazza, Place: What Do We Know about these Targets of Urban Regeneration Programmes? *Urban Studies* 49(14), 2012

В работе «Уязвимость и устойчивость городов в контексте изменения климата»⁶¹ Трумером Е., Менардом Р. и Бэйли Дж. анализируется то, как стихийные бедствия, обусловленные изменением климата, наносят серьезный ущерб городским районам из-за взаимозависимости их сетей. Выявлено, что устойчивость городов должна противостоять климатическим рискам. Наиболее поражающим явлением признан эффект городского теплового острова. Емкость хранения тепла зависит от форм зданий, общественных пространств, пространственной организации, транспорта или даже промышленной деятельности. Таким образом, адаптивные стратегии улучшения городского климата можно осуществлять различными способами.

В исследовании⁶² Натапова А., Кзамански Д., Фишер-Гевиртзмана Д. предложены новые способы исследования того, как социально-экономические действия распределены в городской среде, какие силы влияют на пространственные поведенческие образцы и как городская структура и функции взаимосвязаны. Исследуется функциональный аспект городских пространственных сетей, подробно изучается пространственное распределение мест общепита историческом районе Тель-Авива Yafo. Эти места известны как 'третье место' в городской социологии и играют важную роль в способе восприятия района. Исследователи предложили новую аналитическую схему, в которую третьи места включены по критерию опознаваемости и доступности. Развитие этой структуры появилось из понятия Integrative Visibility Graph, количественного метода, основанного на анализе городской структуры и ее функционирования. Результаты иллюстрируют сильную корреляцию между ценностями на улицах центра и распределением третьих мест.

Веллер С. исследует⁶³ как проведение местного фестиваля моды в Мельбурне придает новый импульс устаревшим форматам товарных ярмарок. В статье представлен обширный взгляд на эволюцию фестиваля на основе теории

---

⁶¹ Tromeur, E., Ménard, R., Bailly, J.-B., Soulié, C. Urban vulnerability and resilience within the context of climate change, *Natural Hazards and Earth System Sciences* 12(5), 2012

⁶² Natapov, A., Czamanski, D., Fisher-Gewirtzman, D. Can visibility predict location? *Visibility graph of food and drink facilities in the city*, *Survey Review* 45(333), 2013

⁶³ Weller, S. Consuming the City: Public Fashion Festivals and the Participatory Economies of Urban Spaces in Melbourne, Australia, *Urban Studies* 50(14), 2013

пространства А. Лефевра, чтобы выяснить, как в таких условиях происходит производство денежной стоимости и пространства. Рассуждение в этой работе подчеркивает противоречивую природу подобных процессов, утверждая, что они усиливают доминирующие репрезентации города и расширяют зону розничной торговли в общественных пространствах, но в то же время подрывают эффективность мест деловой активности. Автор статьи предполагает, что использование подобных событий для объединения экономических систем культурной мобилизации похоже на тактики общественных движений, но в данном контексте они работают исключительно для того, чтобы представить городские пространства как места потребления.

Хуанг Х, Лью Ю., Ли З. и др. рассматривают⁶⁴ социальные связи как один из главных факторов притока мигрантов. На примере 12 тыс. мигрантов описывают специфику социальных связей, влияющую на их желание остаться в новых местах. В исследовании было выявлено, что новые межгрупповые и семейные связи мигрантов оказывают разное воздействие на решение о постоянном переезде. Наибольшее влияние на мигрантов оказывали новые связи с постоянными жителями и другими мигрантами.

В статье «Социальные центры как общественные пространства: тематическое исследование в Неаполе»⁶⁵ Кавалер Р. репрезентует идею «социальных центров» как общественных пространств через описание тематического исследования в г. Неаполе. Социальные центры - конкретный вид автономной и неофициальной общественной организации, обычно располагаемой в зданиях с интенсивными потоками людей. Цель этого исследования заключалась в том, чтобы объяснить механизм, благодаря которому социальные центры можно превратить в эффективные общественные пространства.

Общественное пространство - особенность городской искусственной среды, которой уделяется все большее внимание в последние годы. Джонс А. в

---

⁶⁴ Huang, X., Liu, Y., Xue, D., Li, Z., Shi, Z. The effects of social ties on rural-urban migrants' intention to settle in cities in China, *Cities* 83, 2018

⁶⁵ Cavaliere, R. Social centers" as public spaces: A case study in Naples, *Rivista Geografica Italiana* 120(1), 2013

работе «Трехсторонняя концептуализация городского общественного пространства как места для игры: доказательства из Южного Побережья, Лондон»⁶⁶ привлекает этнографические данные, собранные в прибрежной зоне Лондона, чтобы обосновать, что «игра» - актуальная черта социопространственных методов работы с общественными пространствами. Описаны три взаимосвязанных типа игровых методик в общественном пространстве: детские игры, игры про смыслы и игра как моделирование.

Цель исследования⁶⁷ Гатты В, Нигро М., Пателлы С и др. заключается в понимании и оценке экологических и экономических последствий использования краудсорсинга в городских районах. Авторы ссылаются на г. Рим и описывают экологичность краудшипинга, основанного на использовании сети общественного транспорта города, где клиенты, краудшипперы, забирают и хранят товары в автоматизированных шкафчиках посылок, расположенных либо внутри транзитных станций, либо в их окрестностях.

Ербас Гёрлер Е. обращает внимание⁶⁸ на существенные изменения в понятии города и общественных пространств, рассуждают о воздействии новых городских пейзажных контекстов на изменение дизайна открытых общественных пространств. В этом ключе автор сначала определяет причины изменяющегося города и общественных пространств, далее объясняет пейзаж и его новые контексты, затем описывает новые типы дизайна общественных пространств, рассмотрев литературу об общественных пространствах и пейзажной теории трех прошедших десятилетий.

Амирджани Р., Зарфами Е. оценивают⁶⁹ факторы, от которых зависит удовлетворение горожанина общественным пространством. Аналитика, описание, библиографическое исследование продемонстрировали, что есть три

---

⁶⁶ Jones, A. A tripartite conceptualisation of Urban public space as a site for play: Evidence from South Bank, London, *Urban Geography* 34(8), 2013

⁶⁷ Gatta, V., Marcucci, E., Nigro, M., Patella, S.M., Serafini, S. Public transport-based crowdshipping for sustainable city logistics: Assessing economic and environmental impacts, *Sustainability (Switzerland)* 11(1), 2018

⁶⁸ Erbaş Gürler, E. Shifts in public open space notion by new landscape contexts, *A/Z ITU Journal of the Faculty of Architecture* 10(2), 2013

⁶⁹ Amirjani, R., Zarghami, E. Designing urban public realms based on indices of citizen satisfaction, *Research Journal of Applied Sciences, Engineering and Technology* 7(8), 2014

важнейших фактора удовлетворенности городскими общественными пространствами: доступ к широкому спектру услуг, безопасность и идентичность. Кроме того, было доказано, что наличие этих характеристик не только удовлетворяют гражданина, но также приводит к росту и развитию общественных пространств.

Денг Ю., Фу Б., Сун С. описывают результаты анализа⁷⁰ системы городского планирования в г. Шэньчжэнь, указывая, что оно позволило осуществить экономический рост и расширение города. Однако автором было выявлено, что планирование не может быть единственным двигателем развития городов т.к. неспособно предугадать локальные городские процессы, точно работать с жилыми пространствами и транспортными сетями.

Загрязнение воздуха является одной из основных проблем в городских районах во всем мире. В исследовании⁷¹ Шиндлера М. и Карузо Дж. основное внимание уделяется взаимосвязи между городской структурой и загрязнением воздуха с экологической, медицинской и социальной точек зрения. Авторами было смоделировано влияние городской структуры на выбросы загрязняющих веществ, вызываемые дорожным движением, и воздействие этих выбросов на жителей. Была представлена цепочка моделей, применяемых к теоретическому моноцентрическому пространству: модель выбора жилья с открытым общественным пространством и дорожной сетью, модель формирования движения и направления дорог, а также модель выбросов загрязняющих веществ, рассеивания и воздействия. Подход, основанный на теоретических исследованиях, позволяет отделить их от характеристик конкретных мест и проанализировать, каким образом предпочтение, отдаваемое зеленым жилым зонам, транспортным налогам, альтернативным видам общественного транспорта и проектированию местных микрорайонов, влияет на окружающую среду (общий объем выбросов), а также здоровье жителей (воздействие на население).

---

⁷⁰ Deng, Y., Fu, B., Sun, C. Effects of urban planning in guiding urban growth: Evidence from Shenzhen, China, *Cities* 83, 2018

⁷¹ Schindler, M., Caruso, G. Urban compactness and the trade-off between air pollution emission and exposure: Lessons from a spatially explicit theoretical model, *Computers, Environment and Urban Systems* 45, 2014

В статье⁷² Копнины Н. рассматриваются новые способы обслуживания парков, особенности восприятия зеленых зон и их роль в повседневной городской жизни Нидерландов. Также автор проводит сравнительный анализ разных методов озеленения городов и их экологичности.

Янг Ю, Чанг Х, Су В. и др. исследуют⁷³ влияние элементов проектирования зданий на тепловую окружающую среду жилых районов. Тепловая окружающая среда города влияет на психическое и физическое здоровье горожан. Большое количество исследований показало, что есть множество элементов проектирования, которые влияют на тепловую среду города. Были проанализированы эффекты четырех основных факторов застройки: высота, плотность, расположение и количество зеленых зон на тепловой окружающей среде в жилых районах.

В статье⁷⁴ Ли Ф. и Ванг Д. обосновывается методология измерения городской сегрегации на основе социопространственного опыта людей в повседневной жизни. Сегрегация рассматривается как изоляция людей от тех, кто не похож на них, ее степень увеличивается в работе с этнической принадлежностью, экономическим статусом или другими характеристиками, демонстрируемыми ежедневно в городском пространстве. В методологии использована схема прогнозирования степени сегрегации в среде, учитывающая не только стандартные характеристики населения города, но и их способ взаимодействия с городской средой.

Шуттерз С, Муниперкул Р. и Лобо Дж. обращаются⁷⁵ к вопросу развития экономики творчества в современных городах. Они выявили, что творческие занятия сегодня могут рассматриваться как основание для городского экономического процветания. Раскрывается сложная природа перехода экономики города в творческие ниши, предлагается прогнозировать потенциал

---

⁷² Kopnina, N. Requiem for the urban weeds: an exploration of green spaces in Amsterdam, *Urban Ecosystems* 18(4), 2015

⁷³ Yang, Y., Zhang, X., Lu, X., (...), Zhu, Q., Su, W. Effects of building design elements on residential thermal environment, *Sustainability (Switzerland)* 10(1), 2017

⁷⁴ Li, F., Wang, D. Measuring urban segregation based on individuals' daily activity patterns: A multidimensional approach, *Environment and Planning A* 49(2), 2017

⁷⁵ Shutter, S.T., Muneerpeerakul, R., Lobo, J. Constrained pathways to a creative urban economy, *Urban Studies* 53(16), 2016

экономики творчества через рассмотрение взаимосвязи разных профессиональных ниш на территории города.

Сан-Франциско, как и многие города США и всего мира, проводит официальную политику нулевой терпимости к граффити. В статье⁷⁶ Шоби Х. и Баниса Д. была изучена научная литература, касающаяся граффити, а затем представлено тематическое исследование политики нулевой толерантности к граффити в Сан-Франциско. Анализ дает три основных вывода. Во-первых, политика нулевой терпимости стимулирует антиграффити-индустрию, заинтересованную в увековечении бесконечной войны за контроль над общественным пространством. Во-вторых, нулевая терпимость может вызвать непреднамеренный результат - распространение меток и других форм граффити, которые люди, как правило, не любят больше всего. В-третьих, существует мало доказательств того, что широкая общественность разделяет такое же стремление к нулевой терпимости, как и правительство Сан-Франциско. В конечном счете было выявлено, что детализированные чтения граффити позволяют большему числу людей проводить разумную, локальную, специфичную для места политику в отношении граффити.

Дуквэ Ф. в работе «Общественное искусство и создание городского пространства»⁷⁷ идет по стопам таких исследователей, как Э. В. Соджа и М. Квон, автор расширяет текущее понимание современных обществ, описывает процесс формирования городской идентичности и роли современного искусства, показывая актуальнейшие механизмы проявления культуры в ландшафте городов. Статья предполагает пересмотр исторических и социальных аспектов общественного искусства, в котором язык герменевтики намеревается оспорить ряд современных бесед о том, чем должно служить современное искусство для горожан.

---

⁷⁶ Shobe, H., Banis, D. Zero graffiti for a beautiful city: the cultural politics of urban space in San Francisco, *Urban Geography* 35(4), 2014

⁷⁷ Duque, F. Public art and the making of urban space, *City, Territory and Architecture* 1(1), 2014

Соинк О., Сью К, Ловэнсон Т. оценивают роль умной инфраструктуры в устойчивом развитии городской среды. Цели исследования⁷⁸ состояли в том, чтобы изучить социально-экономические характеристики жителей и оценить инфраструктуру, виды использования зданий и условия окружающей среды для построения перспектив использования умной инфраструктуры. Исследователи выявили, что проблемы устойчивого развития городов ежедневно усиливаются, и обычные подходы к планированию для их решения неэффективны.

В исследовании Чжан С., Ху С., Чен Дж. «Домовладение, городская интеграция и чувство счастья мигрантов в урбанизированном Китае»⁷⁹ используется национальная база данных мониторинга мигрантов 2012 года для изучения взаимоотношений между домовладениями мигрантов, городской интеграцией и чувством счастья. В целом аренда домов снижает чувство счастья мигрантов. Однако при переезде мигрантов в новые места, чувство счастья у тех, кто живет в арендуемых домах, усиливается в большей степени, чем у тех, кто живет в собственных домах. Это явление проявляется среди мигрантов, которые переехали из менее развитых регионов в более развитые, и среди тех, кто переместился на относительно большие географические расстояния. Это исследование демонстрирует городской интеграционный механизм, с помощью которого домовладение влияет на чувство счастья мигрантов. Авторы вносят вклад в исследование экономики счастья и предлагают научную основу для ускорения новой урбанизации, а также улучшения жилищной системы.

Гуань С. и Роуи П. описывают⁸⁰ авторский способ моделирования сценариев развития регионов, с помощью которого разрабатываются прогнозы роста городов. Главным результатом этого исследования стоит признать развитие систем прогнозирования с помощью добавления уникальных для каждого региона индексов.

---

⁷⁸ Soyinka, O., Siu, K.W.M., Lawanson, T., Adeniji, O. Assessing smart infrastructure for sustainable urban development in the Lagos metropolis, *Journal of Urban Management* 5(2), 2016

⁷⁹ Zhang, S., Hou, C., Chen, J. Homeownership, city integration, and the sense of happiness of migrants in urban China, *Frontiers of Business Research in China* 13(1), 2019

⁸⁰ Guan, C., Rowe, P.G. Should big cities grow? Scenario-based cellular automata urban growth modeling and policy applications, *Journal of Urban Management* 5(2), 2016

Азунре Г., Ампонса, О., Пепрах С. «Обзор роли городского сельского хозяйства в дискуссии о стабильных городах»⁸¹. Цель исследования состояла в следующем: разъяснить роль городского сельского хозяйства в стабильных городах, рассмотрев соответствующую литературу. Результаты анализа показали, что городское сельское хозяйство поддерживает экономическую, социальную и экологическую устойчивость городов. Однако, если в обсуждении важен только экономический аспект устойчивости, то городское сельское хозяйство видится не таким эффективным. Несмотря на это, выявленная роль сельского хозяйства в городской среде позволяет говорить о его необходимости. Статья завершается утверждением, что сосредоточивание только на экономической устойчивости в анализе городской стабильности – неверный подход. Автор представляет практические шаги, которые могут быть сделаны, чтобы сохранить сельское хозяйство в городах.

Широкая тематика и география исследований позволяет выявить общие тенденции для мировых урбанистических работ последнего десятилетия.

Наиболее цитируемые и многочисленные исследования связаны с экологией городов и описанием влияния зеленых зон на состояние горожан. Характерно то, что исследуется не только физиологическое воздействие озеленения, но и психологическое. Экологические исследования направлены на выявление влияния городов на мировой климат, новые способы работы с зелеными зонами, прогнозирование расширения городов и будущих проблем, связанных с выявленными тенденциями.

Также много внимания уделяется тематическим исследованиям общественных пространств. Авторы описывают новые формы взаимодействий в этих пространствах, роль искусства и массовых культурных практик. Рассматривается то, как интегрируются в современную жизнь пространства прошлых столетий, насколько плотной должна быть застройка городских

---

⁸¹ Azunre, G.A., Amponsah, O., Pephrah, C., Takyi, S.A., Braimah, I. A review of the role of urban agriculture in the sustainable city discourse, *Cities* 93, 2019

центров и какое количество общественных пространств необходимо для комфорта горожан.

Тема адаптации мигрантов также представлена достаточно обширно. Характерно то, что в последнее десятилетие эту тему изучают не только в Европе, но и в других странах. Главная цель исследований – выявить условия, при которых адаптация мигрантов будет проходить максимально мягко и эффективно.

С развитием технологий и новых форм коммуникации расширилось количество исследований, раскрывающих влияние социальных сетей и смартфонов на взаимодействие в пространствах городской среды. Также урбанисты адаптируют новые технологии для аналитики городских процессов, создания новых методов мониторинга и проектирования.

Увеличивается количество исследований в области влияния электронной коммерции на миграцию, застройку городов и логистику. Развиваются варианты адаптации высоких темпов обслуживания в сторону экологичности.

В данной главе был рассмотрен вопрос определения городской среды, выделены ее структурные части, проиллюстрированы тенденции ее исследования и функции.

В результате анализа основных пространств городской среды, их функций и некоторых аспектов их исследования можно заключить, что современная городская среда – многообразное динамичное поле деятельности человека, посредством которой рождаются культурные смыслы, тенденции развития общества и принципы новых организаций материальной среды. Человек в рамках городской среды постоянно пребывает в двух информативных плоскостях: материальной и виртуальной. Информативность городской среды крайне велика, она не заканчивается на материальных объектах, а охватывает все процессы человеческих взаимодействий. Все пространства городской среды находятся в системе города и влияют друг на друга. Общественное пространство является площадкой, где отражаются социокультурные ориентации, информационное наполнение среды, степень

идентификации горожан по разным признакам и интенсивность их коммуникации. Социокультурное пространство является тем образованием, в котором особое информационное и коммуникативное поле формируется и трансформируется, также в социокультурном пространстве постоянно наполнение новыми смыслами, коммуникация происходит в рамках площадок, организованных общественным пространством в материальной и виртуальной сферах, таким образом коммуникация частично детерминируется характерными особенностями общественного пространства. Социокультурное пространство влияет на процессы коммуникации, систему организации общественного пространства, исходя из этого, можно заключить, что социокультурное пространство, как отражение духовной сферы жизни общества, является основой существования социума в рамках городской среды, оно изменяется в зависимости от социальных и культурных процессов, но и способно на них влиять. При составлении иерархии пространств главный критерий – роль в формировании особого коммуникативного поля городской среды. Наиболее важным в этой иерархии выступает социокультурное пространство, следующее – общественное, оно видится как зона опредмечивания процессов социокультурного поля, ниже стоит экономическое пространство, т. к. оно обеспечивает уровень материального наполнения городской среды и влияет на территориальную идентичность относительно глобальных экономических процессов. Последнее в системе – это частное пространство. Оно обогащает коммуникативное поле через отдельного индивида, в нем сохраняется культура и формируется личность.

При анализе современных научных работ можно сделать вывод о том, что исследование городской среды является актуальным направлением для множества научных сфер, отечественные исследователи уделяют большое внимание социокультурному пространству города, введением методики работы с городской средой и осмыслением того, как современные информационные процессы отражаются в материальных культурных объектах, культурных городских тенденциях и особенностях процесса коммуникации. Для

современного отечественного исследователя также стоит вопрос о том, как эффективно планировать городское пространство, учитывая изменяющиеся запросы современного общества.

Для иностранных урбанистов главным направлением является создание благоприятной для горожанина общественной среды, увеличение степени ее мобильности и безопасности, кроме этого, иностранные исследователи на основе возникающих проблем низкоурбанизированных территорий разрабатывают новые методы городского планирования, учитывая проблемы, с которыми сталкиваются города. Главная из этих проблем на сегодня – это отток населения в мегаполисы.

В целом между отечественными и иностранными исследованиями есть точки пересечения, они заключены в осознании необходимости эффективного планирования средовых изменений и выстраивания системы за их контролем, также эти две группы ученых сходятся по вопросам изучения интеграции современных технологий в пространство городской среды. Общностью можно признать направление, развивающее теорию экологического города и идею включения природных ландшафтов в искусственную среду.

Исследование и преобразование городской среды сегодня подразумевает учет современных тенденций работы с архитектурными объектами, комплексное планирование мер преобразования любой из сфер города, которым должна предшествовать большая аналитическая работа со средой. Также важно понимать, что поле городской среды – сфера интереса множества социальных групп и перспективы развития следует строить исходя из этого многообразия интересов.

2. ФЕНОМЕН ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ В СРЕДЕ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

2.1 Общественное пространство города: определение, миссия и функции.

Общественное пространство сегодня – тема множества дискуссий в разных сферах. Оно является предметом изучения не только гуманитарных наук: культурологии, социологии, урбанистики, философии и т.д., но еще и экономики, экологии и архитектуры. Можно отметить, что изучение общественного пространства способно ответить на вопросы и стать точкой роста для большей части наук.

Рассматривать общественное пространство можно разными способами. Все подходы можно разделить на две группы. В первой исследователи в понятии общественное пространство не разделяют общество и окружающий его мир, отдельное от человеческого сознания исследование материальных объектов здесь невозможно. В рамках этого подхода общественное пространство существует между двух плоскостей: идеальной и материальной, у него нет четких границ. Во второй группе исследователи и практики, безусловно, учитывают неразрывность связи человек-пространство, но описывают их не как единый конструкт, а как взаимодействующие части. Главным объектом выступает материальное пространство, а предмет – специфическое влияние его на общество или общества на него. Первый подход встречается в философском направлении т. к. работа строится на построении умозрительных конструкций. Второй проявлен в исследованиях, где есть практический материал и наблюдение, поскольку основан на аналитике физического общественного пространства и поведении людей в нем. Этот подход охватывает не только философию, но и культурологию, социологию, урбанистику, лингвистику и т.д. Следует отметить, что дискуссия о том, какой

из подходов наиболее эффективен сегодня набирает обороты, особенно в сфере социологии.

Научному осмыслению общественного пространства как особой сферы городской среды предшествовала эволюция теорий градостроительства в первой половине XX века. Для понимания того, как формировалось современное видение общественного пространства необходимо обратиться к первым теориям города и проследить, как менялась роль и определение общественного пространства в них.

В начале XX века количество индустриальных городов росло, и необходимость их эффективного планирования стала очевидной, поскольку именно новые города были фарватерами развития экономики и культуры.

Первыми были теории планирования городов, исходя из направления железнодорожных осей, автором этого направления в конце XIX века стал испанец Артуро Сория, тогда планирование города на основе внутренних транспортных путей было актуальным. В это же время создавались теории совмещения промышленных зон и жизненного пространства, которые воплощались в жизнь до конца первой половины XX века. Одной из таких стала система размещения маленьких «городов-садов» рядом с промышленными территориями Эбенизера Говарда, целью было снизить миграцию в более благоприятные районы. К 1918 году сформировались градостроительные принципы Тони Гранье, которые и сегодня проявлены в наших городах в виде планировки микрорайонов и функциональных зон. Также Ле Корбюзье разрабатывал теорию «лучезарного города», который кардинально пересматривал современные на тот момент тенденции урбанизации.

К началу XX века было четыре основных направления теории градостроительства: разработка планов городов в соответствии с транспортными линиями, разрешение проблемы загрязнения промышленных городов, зонирование городов по базовым типам деятельности и развитие города, близкого к природной среде. В резолюциях 1928 и 1933 года было

указано, что функциональное превалирует над эстетическим и что планирование обеспечивает четыре функции города: труд, жильё, отдых и транспортное сообщение. Впоследствии это стали называть «функциональным планированием».

Таким образом, можно отметить, что в первой половине XX века в теории градостроительства не было точного понимания общественного пространства, оно виделось как зона передвижения между узловыми точками. Соответственно, его основной функцией было обеспечение короткого и логичного маршрута. Общественное пространство города в теориях начала XX века – это предметно-пространственная организация путей сообщения и передвижения.

Необходимо сказать, что градостроительные теории этого времени подняли важные вопросы: коллективный поиск планировочных решений, отвечающим современному технологическому, социальному и экономическому развитию, необходимость зонирования городского пространства, взаимодействие техногенной и жилой среды. Но «точкой отсчета» планирования были промышленные зоны, как наиболее важные экономические и градообразующие элементы. Видение городского сообщества ограничивалось лишь учетом его базовых потребностей.

В этот период зародились первые философские и социологические работы, осмысляющие влияние новых городов на человека и его роль в них. Это важный момент, поскольку он обращает мысль исследователей из сферы простого упорядочивания материальных объектов. Такими были работы Г. Зиммеля, Р. Парка, Э. Бёрджесса и М. Вебера. Несмотря на то, что сегодня многие критикуют пессимистичный взгляд этих социологов на личность горожанина и на то, что они не сформировали точного определения общественного пространства, но описанием роли человека в городской жизни они создали базу для ученых следующего поколения. Можно отметить, что в этих работах была описана одна из функций общественного пространства – функция личностного самоопределения.

Однако с этого момента официальная теория градостроительства и социологические, философские работы, осмысляющие город, не шли в едином направлении. Эта «точка разрыва» полностью не преодолена и сегодня.

Во второй половине XX века осмысление общественного пространства вышло на новый уровень: увеличилось количество исследований города, в которых группы горожан стали рассматривать как сложную самоорганизующуюся систему. Оказалось, что следование законам градостроительства не способно решить проблемы социальной интеграции, преступности и эффективной организации городских сообществ. Горд предстал перед исследователями зоной полярностей и множества социальных проблем.

Кроме того, формировалось движение «нового урбанизма», где первостепенным было общественное пространство, а не частное. Многие идеи этого движения были утопичны, но они укореняли идею особой роли общественного пространства для людей, несмотря на то, что его точное определение не было сформировано. Оно понималось как зона вне жилых построек и промышленных территорий, места больших потоков горожан, находящиеся в государственной собственности. Поиск особых архитектурных форм для общественного пространства расширил его понимание. Оно стало не просто способом организацией путей, а пространством особого переживания человеком городского окружения, где важны детали, формы и цвета. Функции пути и формирования личности дополнились функцией репрезентации эстетических идеалов.

В 1960 году К. Линч опубликовал работу «Образ города»⁸², где подробно описал восприятие города человеком, особенности построения образа городской среды и проблему расширяющейся мобилизации. В «Образе города» мерилom среды стал человек и его восприятие. Это важное смещение акцента с функционального значения материальных объектов на личность горожанина и также стало трамплином для дальнейших исследований.

---

⁸² Линч, Кевин. Образ города / К. Линч; Перевод с англ. В. Л. Глазычева. - М. : Стройиздат, 1982

В результате к началу второй половины века с одной стороны было официальное градостроительство, где были четко прописаны нормы строительства, функции пространств, считалось, что внутренние механизмы развития городов понятны и не требуют пересмотра. Город представлял перед планировщиками в виде математической задачи с несколькими переменными, которые было необходимо уравновесить. На этой основе обучалось и новое поколение планировщиков. С другой – философские и социологические работы, где оформлялось иное понимание городского сообщества, для этих групп исследователей и практиков стало очевидно, что законы, по которым живет город, более сложны, как и потребности его жителей.

Подобное противоречие не могло оставаться без внимания, первой философской работой, где это оно было описано и где осмыслялось общественное пространство городов нового времени, стал труд журналиста Джейн Джекобс «Смерть и жизнь больших американских городов»⁸³. Джейн Джекобс - одна из последователей мысли «нового урбанизма». Она предложила новые принципы проектирования и реконструкции городов, противоречащие современной ей теории городского планирования. В сферу общественного пространства она относит тротуары, парки, дворы и улицы. Исследователь утверждает, игнорирование повседневной жизни в планировании городов приводит к повышенной преступности и безлюдности общественных пространств. В начале работы она условно делит всех жителей города на пешеходов и автомобилистов, указывая, что источником ее исследования были наблюдения и разговоры именно с пешеходами. В данной работе Дж. Джекобс вводит понятие «антигородское проектирование», в котором заключена оценка застройки городов, основанная исключительно на академических теориях, а не на наблюдениях за реальной жизнью людей в городском пространстве. Также говорится о «городской экологии», которая противопоставляется природной и

---

⁸³ Джекобс, Дж. Жизнь и смерть больших американских городов. М.: Новое издательство, 2011

состоит из «физико-экономико-этических процессов, происходящих в данный промежуток времени в городе и его окрестностях».

После этой работы в понимание общественного пространства приходит аксиома, где любой объект – это часть процесса. Процесс делает значимым материальное наполнение и расширяет ведение каждого объекта т. к. в зависимости от рассматриваемого процесса он может иметь разный набор функций. Исходя из этого, рабочее определение общественного пространства расширяется, оно становится предметно пространственной организацией зон путей, досуга и общения, где все объекты участвуют в экономических, социальных и культурных процессах. Джейн Джекобс также указала на то, что у общественных пространств большой набор функций, помимо пути, они объединяют горожан, при правильном наполнении препятствуют преступности, воспитывают поколения и развивают экономику.

После оформления интереса к исследованию общественных пространств стало появляться и множество вопросов относительно того, по каким законам оно работает и как люди ведут себя в этих условиях. Очевидным явилось то, что общественное пространство – особая сфера взаимодействия людей, которую необходимо наблюдать и описывать.

Первыми важными работами в этом направлении стали труды Уильяма Уайта «Общественная жизнь маленьких городских пространств» и «Открывая заново центр города»⁸⁴. На основе полевых наблюдений, исследований видеоматериалов он описывает законы, по которым развивается социальная жизнь в общественном пространстве. Он утверждает, что ввиду популярности общественных пространств они расширяются, увеличивается их количество и проходимость, и их использование входит у горожан в привычку. Однако при этом возникает вопрос: как проектировать и управлять общественным пространством города? Прежде всего, проектирование должно основываться на исследованиях, которые выявляют, почему работают или не работают разные общественные пространства. На основе наблюдений У. Уайт

---

⁸⁴ Whyte, H.W. Social life of small urban spaces, New York : Ingram, 1980

описывает основополагающие принципы коммуникации людей в городском общественном пространстве. Наиболее важной характеристикой общественного пространства исследователь видит его проходимость. Для многих проектировщиков этот принцип стал импульсом к созданию общественных пространств на территории торговых центров. По мнению У. Уайта это - ошибочная стратегия т. к. центры городов останутся популярны, общество демонстрирует, что городские центры ему интересны, значит – необходимо заниматься их планированием. Именно «импульс центра» побуждает людей к новым знакомствам и активному типу поведения. Исследователь приходит к выводу, что в улице, как части городской среды, заложена сила объединения городского сообщества. У. Уайт отмечает, что в исследовании городского сообщества есть две главные сложности: невозможность проследить абсолютно все связи в пространстве и задать важные для исследования вопросы проходящим пешеходам. Также исследователь выделяет отдельную категорию людей «street people». Всех людей этой категории он делит на 13 типажей и описывает их поведение. Отмечается, что разнообразие «street people» является одним из условий активности в общественном пространстве.

При анализе полученных данных стало понятным, что не следует подходить универсально ко всем общественным пространствам, поскольку в каждом из них есть неповторимые системы отношений и точки притяжения, и любая траектория развития должна учитывать это, используя рекомендации практиков.

В теориях общественного пространства окончательно оформилось направление, в рамках которого был важен человек и его развитие в городской среде, в общественном пространстве стал важен не только комфорт, но и его потенция к формированию городского сообщества, деградирующие пространства и деградирующие люди стали взаимосвязаны. С этого момента укрепилось мнение о том, что общественное пространство – важный, требующий повышенного внимания ресурс, и если оно

спроектировано верно, то процессы самоорганизации будут развивать город без участия «сверху».

Общественное пространство – не только зона формирования человека и активностей, но еще и пространство сохранения культуры, политической жизни. Идея культурной и национальной идентичности важна для современной культурологии, и в исследовании города ее необходимо учитывать. Этнограф Сета М. Лоу закрепила это осознание с помощью работы «Пласа: политика общественного пространства и культуры». В отличие от других урбанистов, она видит главную функцию общественного пространства в создании особой идентичности и сохранении культурного наследия. В ходе полевых наблюдений она выявила, что общественное пространство и культура тесно связаны. Ее исследование метапредметно, чтобы совершить глубокий анализ влияния городской среды на общество Сета М. Лоу прибегала к этнографии, экономике, политологии и географии. Одним из главных выводов ее книги становится убеждение, что источник изменений в обществе и общественном пространстве – это политические события. Именно демонстрации и социальные выступления, по её мнению, привели к тому, что общество стало по-новому воспринимать пространство города, увеличилось внимание к условиям, обеспечивающим коммуникацию горожан. Общественные пространства видятся как один из главных механизмов гражданского общества и регулятор общественной жизни.

Особая роль общественного пространства стала подкрепляться огромной массой многолетних исследований, каждое из которых раскрывало какой-либо важный аспект общественной жизни городов. Пространство, воспринимаемое ранее как часть несложной задачи проектирования города, как место досуга и пути, стало живым и многогранным. Слово пешеход стало не простой характеристикой способа передвижения, а характеристикой особого способа восприятия и взаимодействия с людьми и общественным пространством.

Опыт изменений пространств накапливался по всему миру. Его необходимо было исследовать, документировать и передавать сообществу

проектировщиков. Локальных исследований для популяризации успешных методов было недостаточно, и в этот момент появилась книга Яна Гейла «Города для людей», которая сокупила опыт и наблюдения практика. В его работе главное внимание уделено документированию практических результатов изменения общественных пространств. В этой теории есть указание на то, что общественные пространства – центры социальных связей и информационных потоков, в этой концепции исследователь оставляет возможность разграничить пространства, изменять его через визуальные образы и проектирование так, чтобы трансформировать сообщества и создавать событийность. Подобное «опредмечивание» критиковалось А. Лефевром, но следует заметить, что именно оно позволяет перейти к критериям качества среды, алгоритмам изменения пространства и методам его практического исследования. В этом смысле он крайне близок к современным урбанистам, поскольку помимо практических советов провозглашает позицию «города для людей». Было бы ошибкой сказать, что А. Лефевр не придерживается этой позиции, однако его концепция нацелена на изменение в сознании представлений о пространстве и его законах, и именно это должно повлечь новый проектировочный и исследовательский опыт. Ян Гейл не стремится философски осмыслить вопрос переживания пространства, он ищет новые способы работы в устоявшейся парадигме.

Главный метод работы Яна Гейла – это изменение физических форм объектов таким образом, чтобы общественное пространство стимулировало человека на коммуникацию, рефлексию и деятельность. Главная цель развития общественного пространства здесь – это создание живых, безопасных и устойчивых городов. Разработка методик изменения общественных пространств строится им на основе описания удачного опыта разных городов. Критерием успешного общественного пространства становится количество пешеходов и расширение разнообразия видов деятельности в среде. Совершение «необязательной деятельности» приводит к увеличению социальных контактов и концентрирует активную жизнь города. Наблюдение,

являясь основополагающей формой социальной активности в общественном пространстве, создает основу для иных форм социального взаимодействия, поэтому создавать пространства, приспособленные для наблюдения, становится для проектировщика одной из основных задач.

Роль виртуальной коммуникации сегодня велика, однако Ян Гейл пишет о том, что для общественного пространства это не становится помехой, поскольку оно также подталкивает сообщества к объединению, оставляя возможность спонтанных контактов и добавляя «эффект присутствия».

Исследование общественных пространств, основанное на концепции Яна Гейла, предполагает, что критерии качества среды уже заданы, также в его концепции представлен ряд пошаговых рекомендаций преобразований.

Анализируя ряд физиологических особенностей человеческого восприятия окружающей среды, Ян Гейл формирует законы качественного общественного пространства. Учитываются такие факторы как: этажность в зоне общественных потоков, наличие элементов, которые привлекают людей и замедляют их скорость передвижения, предполагаемая проектировщиками дистанция между людьми в пространстве, доступность для разных групп населения, логичность маршрутов и их наполнение.

В данной концепции общественное пространство – сумма материальных объектов, спроектированных для передвижения и времяпровождения горожан вне жилого пространства. Для проектировщика здесь важно не просто связать между собой здания, обеспечив возможность передвижение из пункта «А» в пункт «Б», но создать особый ритм пространства, условия, где любой горожанин может чувствовать себя частью большого сообщества, испытывать эмоции и получать опыт. Для исследователя и проектировщика эта работа важна несколькими аспектами: она задает критерии оценки, описывает, как один объект включен в несколько уровней анализа, приведено множество примеров успешных трансформаций и главной мерой общественного пространства ставит человеческий масштаб.

По мере накопления исследований общественного пространства укреплялось понимание, насколько важную роль играют места вне городской собственности. Увеличение потоков горожан и разнообразие их деятельности стало возможным при наличии коммерческих заведений, где обустроиваются комфортные для времяпровождения общественные места, объединяются целевые группы, обеспечивая безопасность пространств и экономическое развитие. Неформальные общественные пространства во многих исследованиях фигурировали как объекты притяжения, Яном Гейлом, Уильямом Х. Уайтом, Джейн Джекобс и другими отмечалось, что в общественных пространствах, близким к «эталону», немалую роль играют места частной собственности.

Важной работой для укрепления в сознании исследователей важности неформальных общественных пространств стала работа Рэя Ольденбурга «Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества». Здесь автор вводит понятие «третье место», которое означает места неформальных встреч за рамками первого места – дома и второго – работы. Главной функцией «третьих мест» он считает объединение района. Кроме этого, неформальное общественное пространство смешивает разрозненное городское сообщество и ассимилирует в нем людей. Для отдельного человека общественное пространство является площадкой, где он определяет наиболее приятный и схожий с ним социальный круг, в результате этого сообщество сортируется соответственно потенциальной полезности каждой группы. Также места неформальных встреч являются организационными пунктами при критических ситуациях, а совместный отдых разных возрастных групп способствует снятию напряжения во взаимодействии поколений. Кроме этого, «третьи» места часто служат офисами, местами для деловых встреч, что лишь укрепляет их необходимость для города.

У всех описанных работ есть одна важная общая черта – к пониманию общественного пространства они подходят с со следующей позиции: существует материальное наполнение общественного пространства, оно

находится во взаимовлиянии с обществом. Само общественное пространство – это физические объекты, наполняемые разноплановой коммуникацией. Его анализ основывается на рассмотрении того, как особая упорядоченность объектов в зоне интенсивных человеческих потоков формирует и развивает сообщества. Однако, как было сказано в начале данного параграфа, есть и другое видение природы общественного пространства.

Основоположником подхода, где в общественном пространстве главную роль играют информационные потоки, социальные связи и сознание является Анри Лефевр, французский социолог и философ второй половины XX века. Под формой общественного пространства в данной концепции понимается контакт и объединение. Объединяются вокруг одной конкретной точки материальные объекты, символы, люди и их связи. Городское пространство способствует централизованному аккумулярованию всех этих сил.

А. Лефевр раскрывает дуальную природу общественного пространства. Оно производится людьми и не может существовать без их последовательных действий, однако его нельзя причислить к простому объекту, материальному продукту социальной деятельности т. к. в нем самом заключено множество вещей, отношений и сложных взаимосвязей. При этом, социальное пространство в этой логике определенно нельзя причислить к сфере «идеального» т. к. оно возникает из реальной человеческой деятельности в прошлом и определяет действия настоящего, участвуя в процессе производства и потребления. В концепции А. Лефевра общественное пространство – система связей природных и социальных объектов в особые «сети» посредством медиаторов – общественных действий, идеологий, репрезентаций. При этом наиболее важная роль отведена общественному труду, который включает материальные объекты в систему отношений.

Любой объект в пространстве, не отделенном от общества, стал сводиться к единой мере – деньгам. В результате этого, по мнению А. Лефевра, стала утаиваться одна важная истина: продукт стал пониматься как средство удовлетворения потребностей, а содержащееся в нем время общественного

труда и отношения эксплуатации и господства перестали быть очевидными. Таким образом, даже природный объект, включенный в систему социальных отношений, нельзя рассматривать как истинный, поскольку первичными становятся социальные отношения, сокрытые в нем, а не его природность. Важно, что здесь разграничивается понятие зримости и читаемости сокрытых социальных отношений, увидеть их наличие исследователю возможно, однако прочесть – далеко не всегда.

Придерживаясь видения А. Лефевра, полностью раскодировать смыслы общественного пространства и все их перенести на карты маловероятно, ведь этих смыслов может быть бесконечное число. Кроме того, все пространства связаны единой информационной сетью, каналами связи, и ни одно из них не может быть отделено в абстракцию, А. Лефевр указывает, что «импликация социальных пространств – закон».

Возможность наложения и взаимопроникновения социальных пространств приводится как дополнительный аргумент в пользу того, что их нельзя воспринимать как материальные вещи. Существование пространств разного масштаба в этой концепции не предполагает ассимилирование больших пространств малыми, региональные и национальные пространства, включая в себя локальные, просто имеют большее количество потоков и связей. Это положение приводит к важному выводу: анализ фрагмента социального пространства предполагает то, что в нем будет не один, а множество типов социальных отношений.

Иллюзорность восприятия среды связывается с искаженным ощущением времени в общественных пространствах современности. Время проявляется через пространство, А. Лефевр приводит в доказательство мир природы, где вся видимая реальность отражает его течение через постоянные трансформации. Однако в обществе сегодня значимо лишь время труда, время переживания не играет ключевой роли, его подчиняет экономическая сфера, оставляя напоминание о нем лишь на часах. В результате время скрыто в пространстве, оно становится лишь средством потребления и все меньше проявляется через

переживание, его главной мерой становятся деньги. «Время, возведенное в онтологическое достоинство философами, убито обществом». Кроме того, реклама, фильмы и картинки вокруг не способны раскрыть эту иллюзорность т. к. они ее включают в себя. Более того, обилие визуальных образов, которые навязывают потребление, вторгаются в человека обилием информации отделяют его от своего тела, желаний и процесса переживания пространства.

Данная работа расширяет понимание специфики и функций общественного пространства, раскрывает его природу с концептуально иной позиции. Однако следует учитывать, что практические исследования за рамками философии на основе этой концепции верифицировать крайне непросто, поскольку А. Лефевр основывается на построении умозрительных конструкций и сам указывает на наличие скрытых переменных в концептуальных положениях.

Исходя из анализа приведенных исследований, можно заключить, что представления об «эталонном общественном пространстве» строятся на основе опыта переживания пространства многими поколениями горожан, проведения полевых исследований и фиксации успешного опыта трансформации городской среды. В ряде исследований указано, что разговоры с представителями поколения начала XX века укрепляют исследователей и практиков в осознании необходимости зоны свободного взаимодействия людей и ее роли. Главный источник всех работ – наблюдение за человеком, и видение идеального пространства возникло благодаря тому, что живой организм городского сообщества подтверждал изыскания теоретиков и практиков.

Проанализировав основные подходы к пониманию и исследованию общественного пространства, можно сформировать собственное рабочее определение, учитывая проблематику исследования. Общественное пространство в данном исследовании – зона особой предметно-пространственной организации городской среды, доступная для всех горожан, являющаяся местом гражданских коммуникаций, сферой проявления общественных потребностей и комфортного проведения досуга.

Далее следует выделить функции общественных пространств, исходя из приведенных исследований и популярных статей, отражающих потребности городских сообществ.

Коммуникация – это основная форма человеческой деятельности в общественном пространстве, об этом говорил А. Лефевр, Жд. Джекобс, Ян Гейл и другие. Важно то, что коммуницировать можно не только с другими людьми, но и с окружающей средой. Процесс коммуникации напрямую связан с первой функцией – формирование идентичности. Человек, входя в коммуникацию с общественным пространством, отождествляет себя с множеством информационных сообщений, которые позволяют ему выделить ту социальную группу, которая наиболее близка ему. Прежде всего, общественное пространство позволяет идентифицировать себя как горожанина, представителя определенной нации, возрастной, культурной и профессиональной группы.

Объединение горожан и районов отмечается большинством исследователей как основополагающая функция большинства городских пространств, но наибольшую роль в процессе консолидации городских сообществ играют именно общественные. С помощью групповых культурных практик организуется контакт между актантами общественного пространства, создается общий опыт переживания, безусловно, их объединяющий.

Также общественное пространство позволяет укреплять и создавать социальные связи посредством встреч, общения и совместного переживания событий. Общественное пространство – место, где встречаются поколения, и совместные переживания, наблюдение способствуют укреплению связей между представителями разных поколений. У Р. Ольденбурга было отмечено, что общение в неформальных местах способствует развитию интеллекта и кругозора. Также можно сказать, что этому способствуют наличие информационных табло в местах, особо значимых для города. Узнаем и обсуждаем новости, личный опыт и культурные явления.

Культура – важнейшая часть общественной жизни в городской среде, она определяет большинство городских изменений. Помимо того, что

общественное пространство сохраняет культуру, являясь её вместилищем и транслятором, в нем культура также формируется. Можно заключить, что социокультурное поле города наиболее интенсивно проявляется именно в общественных пространствах, поэтому исследователями отмечается необходимость наличия творческих зон, условий для наибольшего проявления человеческого потенциала.

Наличие привлекательных общественных пространств способно повысить уровень здоровья горожан. «Зоны притяжения» города, коими являются успешные общественные пространства, стимулируют пешеходный поток. Кроме этого, в общественном пространстве представлены разные виды активной деятельности: вело прокаты, беговые дорожки, активные культурные практики, трассы для лыж и др. – все это сохраняет подвижность горожан, особенно это актуально сегодня, когда большая часть жителей города ведет сидячий образ жизни.

Обилие природных объектов обеспечивает выполнение экологической функцией. А. Лефевр верно заметил, что природные зоны в рамках общественного пространства нельзя воспринимать как места свободные от городских смыслов, в них заложены разные типы социальных отношений, они – не чистая природа. Но сохранение природного ландшафта, даже с учетом контекста города, это достаточное условие для обеспечения экологической функции.

Тесно связана с предыдущей рекреационная функция, или функция отдыха. Зачастую прогулки и общение в зоне общественных пространств осуществляются именно с этой целью. Нельзя сказать, что в общественном пространстве человек может отдохнуть от информационного потока или виртуального мира. Однако обстановка обширной зоны свободного передвижения, спонтанных встреч и интересных объектов способствует «переключению» горожанина из области профессиональной деятельности или домашней обстановки. Возможность действий без определенной цели способствует отдыху человека, при условии, если пространство

спроектировано удачно и оставляет возможность комфортного и наполненного впечатлениями времяпровождения.

Одной из важнейших функций общественного пространства для современного города можно назвать и экономическую. Общественное пространство включает в себя коммерческие зоны. Они стимулируют поток горожан по маршрутам, взаимодействуют со средой, обогащая ее деталями, комфортными местами для коммуникации. Кроме того, хорошее общественное пространство будет привлекать поток туристов, что также позитивно влияет на экономику города. В исследованиях общественных пространств Яна Гейла можно наблюдать, что успешно спроектированные зоны зачастую привлекают коммерцию. Работа рея Ольденбурга в целом была посвящена именно этому сегменту общественных пространств. Их популярность обусловлена не только спецификой общества потребления, но и необходимостью в «третьем месте», помимо дома и работы по причине возможности спонтанных знакомств и участия в непрогнозируемых событиях. Кроме того, с экономической функцией связано то, что многие используют общественные пространства для деловых встреч и работы. Также общественные пространства создают деятельностные городские сообщества. Они могут возникать из культурных групп, из обсуждения важных проектов в «третьих местах», в целом – общественные пространства – это те места, куда может прийти каждый и поучаствовать в интересующей деятельности, обогащая разные сферы городской жизни, в том числе и экономическую.

Кроме того, можно отметить политическую функцию общественного пространства. Об это говорила Сета м. Лоу, Вольф фон Экардт в работе «Назад, к чертежной доске», они отмечали необходимость свободного общественного пространства для формирования гражданского общества. Во-первых, это возможно при условии, если городские сообщества могут влиять на проектирование города, продвигать свои идеи. Это, безусловно, способствует формированию активной гражданской позиции и чувства связанности с общественными пространствами города. Также важны площади

как зоны гражданского волеизъявления, именно здесь общество может консолидироваться и проявлять свою позицию по важным для него вопросам.

Еще одна функция – это безопасность. Многие из приведенных в этом исследовании работ затрагивали этот вопрос. Доказано, что в общественном пространстве, где люди часто проводят время и которое выбирают по маршруту следования, уровень преступности уменьшается, поскольку высок уровень внимательности и включенности горожан в окружающую среду.

На основе эссе В. Куренного, можно добавить неочевидную функцию общественного пространства – обеспечение права на одиночество. Это важное направление мысли об общественном пространстве, поскольку в нем выражена позиция, противоречащая многим урбанистам, создающая новую проблему, которую не могли предсказать урбанисты конца прошлого века. В его эссе фигурирует следующая мысль: консолидация городского сообщества важна, однако не следует делать подобный образ существования в общественном пространстве всеобъемлющим. Современный город создает уникальные в истории условия, где человек может быть один, познавать себя через город, но не быть частью сообщества. Подобную возможность В. Куренной видит безусловным достижением современных городов. Возможность не быть частью сообщества определяет мобильность человека. Также ослабление власти больших сообществ, по мнению философа, приводит к повышению уровня толерантности.

Помимо названных функций общественного пространства различные исследователи выделяют следующие: создание и укрепление социальных связей, налаживание контакта между разными поколениями, развитие интеллекта и кругозора, сохранение и формирование культуры, повышение уровня здоровья горожан, обеспечение транспортной связности и другие.

Совокупность функций общественного пространства города иллюстрирует таблица 2.1.

№	Функция	Предназначение
1	Идентификационная	Создание особой идентичности и сохранении

		культурного наследия
2	Коммуникационная	Обеспечение пространства и возможности для общения
3	Объединяющая	консолидация городских сообществ
4	Экологическая	Сохранение природного ландшафта
5	Рекреационная	Способствует отдыху человека
6	Экономическая	Поддерживает городскую экономику и является важным пространством коммерческой жизни
7	Политическая	Способствует формированию гражданского общества
8	Безопасность	Повышает уровень общественной безопасности
9	Обеспечение права на одиночество	Возможность познавать город, не являясь частью сообщества
10	Социальная	Создание и укрепление социальных связей
11	Социальная преемственность	налаживание контакта между разными поколениями (эта функция может рассматриваться, как элемент предыдущей)
12	Культурная	сохранение и формирование культуры
13	Оздоровительная	повышение уровня здоровья горожан
14	Транспортная	Обеспечение транспортной связности

Таблица 2.1. Функции общественного пространства города

Кратко стоит коснуться и типологии городских общественных пространств. Классификация их может проходить по нескольким основаниям. Так, их можно разделить на открытые (являющиеся частью городского ландшафта) и закрытые (расположенные внутри зданий или на изолированных территориях). Пространства можно классифицировать по территориальному признаку – на центральные (общегородские площади, парки, пешеходные пространства, набережные) и периферийные (плазы перед

кинотеатрами, скверы, зеленые зоны). Классификация по масштабу предполагает деление на три класса пространств: городского уровня (площади), районного (улицы), квартального (дворы).

Классификация профессора Московского архитектурного института В.Шимко подразумевает выделение по функциональному признаку:

- Пространства при плоскостных сооружениях, где открытое пространство выполняет функциональную задачу (стадионы, пляжи, автостоянки и др.)

- Пространства, сопутствующие самостоятельным объёмным сооружениям. Такие пространства работают на сооружение (внутренние дворы, площадка перед зданием администрации и др.)

- Многоцелевые объёмно-пространственные образования, где нельзя точно определить, что главное, ОП или сопутствующие объёмы, настолько тесно переплетены функции тех и других (скверы, бульвары, городские площади)

Существуют также типология общественных пространств по степени приватности (классификация Адамчевской-Вейхерт), по типу коммуникации (классификация Корреа), по виду объекта (официальная классификация муниципальных объектов) и т.д.

Исходя из анализа функций общественного пространства, его роли в городской среде, можно говорить и о его миссии. Итоговая её формулировка для общественных пространств города выглядит следующим образом:

- Миссия общественных пространств города – выражение потребностей городского социума на основе использования свойств конкретного пространства.

Таким образом, в идеальном варианте миссия «эталонного общественного пространства» способствует тому, чтобы посредством разнообразия связей, деятельности и свободы проявления позволить человеку развить личный потенциал, сформировать особый момент переживания времени и места. Идеальное общественное пространство должно

обеспечивать зону максимального проявления возможностей человеческой личности. Это связано не только с его профессиональной деятельностью, но и с искусством, общением и познанием мира через других людей. В общественном пространстве должны быть предоставлены условия для максимального проявления человеческого потенциала.

Необходимо отметить, что соответствие идеальной миссии и её реального воплощения может быть сколь угодно далёким. В реальном мире миссия городского общественного пространства может остаться нереализованной, либо реализоваться лишь частично. В следующем разделе данной работы будет представлен пример анализа соответствия миссии и функциям для общественных пространств города Красноярска.

2.2. Соответствие общественных пространств г. Красноярска миссии и необходимым функциональным характеристикам современного «города для людей»

Красноярск – один из крупнейших городов Сибирского Федерального округа, политический, экономический и культурный центр Енисейской Сибири.

За без малого четырёхвековую историю у города сложился свой особенный архитектурный и культурный стиль, почерк. Некогда захолустный провинциальный городок, сегодня Красноярск стремительно становится современным мегаполисом, интересным для бизнеса, туризма, культуры. По темпам развития город входит в ТОП-3 российских городов по таким показателям, как прирост населения, рост валового регионального продукта и прирост инвестиций в регион.

Во многом это связано с появлением федеральных и краевых инвестиционных программ, созданием красноярской агломерации, туристической привлекательностью территории Красноярского края. На разной стадии реализации находится ряд крупных инвестиционных проектов, среди них торгово-развлекательные и гостиничные комплексы, общественно-

деловые и административные центры, спортивно-оздоровительные комплексы.

Существенное влияние на развитие городских территорий оказала подготовка и запуск объектов связанных с проведением всемирной Универсиады в городе в 2019 г.

Площадь территории Красноярска 379,6 кв. км (37960 га). Схема функционального зонирования городской территории представлена на рис. 1.

Условные обозначения

- городская рекреация
- жилая зона
- объекты инж. инфраструктуры
- общественно-деловая
- промышленная зона
- рекреационная зона
- садовая зона
- зоны спец. назначения

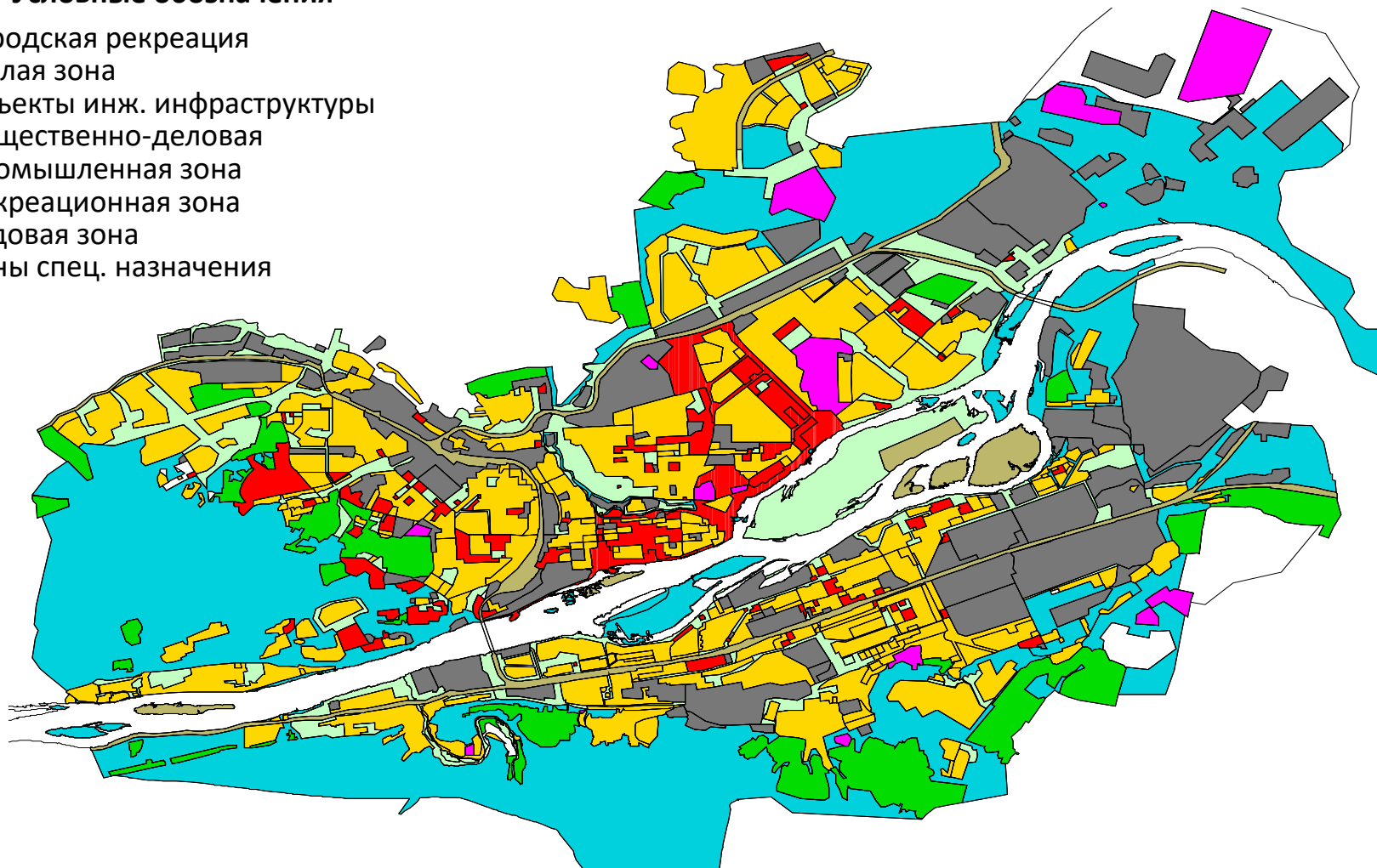

Рисунок 1. – Укрупненная схема функционального зонирования территории Красноярска
(в соответствии с программой социально-экономического развития города до 2020 года)

Структуру городской территории составляют следующие зоны:

- селитебная (жилая) – 23%;
- общественно-деловая – 4%;
- промышленная – 18%;
- инженерной инфраструктуры – 4%;
- городская рекреационная – 9%;
- природная рекреационная – 34%;
- садово-огородная – 6%;
- спец. назначения (кладбища, свалки и др.) – 2%;
- промышленно-складские объекты - 21% территории города.

Из этого перечня к общественным пространствам относятся общественно-деловая, городская рекреационная и, в значительной степени, природная рекреационная зоны. Также сюда стоит отнести территории улиц и дворов в остальных зонах. Таким образом, в совокупности общественные пространства занимают весьма значительную часть территории Красноярска – более половины его территории.

Можно видеть, что у общественных пространств города есть несколько специфических особенностей:

- наибольшую долю занимают природные рекреационные территории (так называемый «Зеленый пояс Красноярска»). Собственно, они в общей структуре общественных пространств Красноярска занимают более половины. При этом, с одной стороны, это обеспечивает городу должную «подушку» экологической защиты, с другой – все эти территории находятся на периферии (именно за счёт этого фактора некоторые исследователи даже не включают природные рекреационные зоны в состав общественных пространств). Таким образом, в сравнении со среднестатистическим городом, общественные пространства которого концентрируются в центре, распределение таковых в Красноярске существенно смещено к периферии;

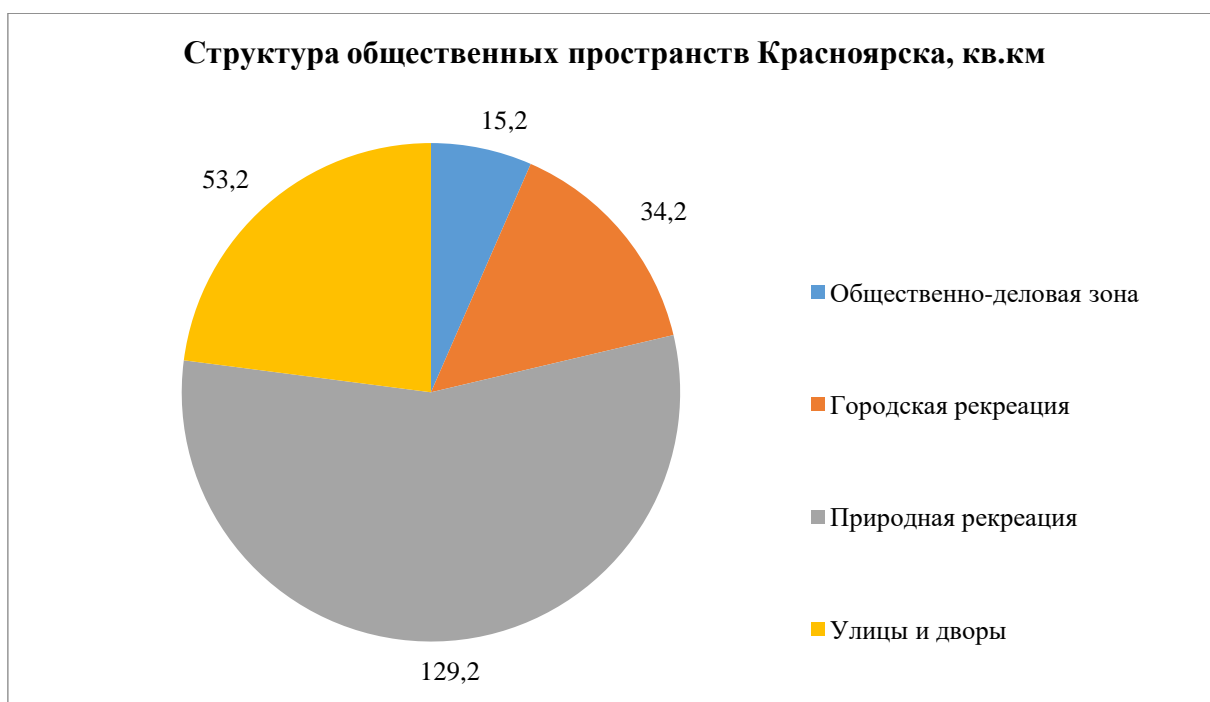

Рис. 2. Структура общественных пространств Красноярска

- доля улиц и дворов (около 15% от общей площади города) значительно уступает аналогичному показателю для зарубежных городов. Эта особенность характерна для большинства отечественных городов. Как поясняет директор Института экономики транспорта и транспортной политики НИУ ВШЭ Михаил Блинкин, обусловлено это тем, что при застройке наших городов использовались СНиПы с небольшой долей автомобилизации. Поэтому в американских городах доля LAS (land allocated to street — земля, выделенная под улицу) составляет 30-35%, в Европе около 25%, в России же (без учёта дворов) – около 10%⁸⁵.

Для того, чтобы определить, насколько городские общественные пространства Красноярска соответствуют своей миссии, проведём их функциональный анализ. Для этого рассмотрим, в какой мере эти пространства (а точнее, каждый из основных их структурных блоков) выполняют свои функции по списку, представленному в таблице 2.1.

⁸⁵ Блинкин М. Москва десятибалльная.

https://snob.ru/entry/160214/?utm_source=fb&utm_medium=social&utm_campaign=snob&utm_content=column

2.2.1. Идентификационная функция

Рассмотрение стоит начать с одной из ключевых функций – идентификационной. Целью её является, как указано было ранее, создание особой идентичности и сохранении культурного наследия.

Можно видеть, что различные элементы городских общественных пространств успешно выполняют эту функцию.

- общественно-деловые пространства города являются ключевыми объектами, задающими образ Красноярска. Набережная Енисея, площади Театральная, Мира и Революции, площадка у часовни Параскевы Пятницы – главные, знаковые территории города.

Рис. 3. Набережная Енисея – одна из ключевых мест «красноярской идентичности»

- идентификационная функция свойственна и территориям городской рекреации. В частности, достопримечательностями города стали многочисленные острова Енисея (Татышев, Молокова, Отдыха и другие), его многочисленные парки.

- равным образом идентификационная функция свойственна и территориям природной рекреации. В первую очередь это проявляется, в

частности, в таком феномене, как «столбизм», который сформировался в пригородных природных массивах именно как идентификационная общность.

- улицы и дворы идентификационную функцию выполняют, в первую очередь, за счёт уникальности топонимов (т.е. названий улиц). Только в Красноярске есть улицы Перенсона, Вейнбаума, Дубровинского и других личностей из местной истории. Характерную особенность города также являет собой многокилометровый проспект имени газеты Красноярский рабочий (стоит отметить здесь, что в общественном восприятии этот топоним давно уже трансформировался в неформальный акроним «Красраб»). Также стоит отметить, что именно улицы играют ключевую роль в формировании локальной идентификации красноярцев («парни с улицы Копылова», «я с Красраба» и т.д.).

Стоит отметить, однако, и дисфункциональные элементы. В частности, названия многих улиц не являются уникальными и оригинальными; значительная часть рекреационных территорий не выполняет эту функцию, либо же – за счёт неблагоустроенности – выполняет её в отрицательном смысле (например, загрязнённая речка Бугач добавляет только негативные коннотации своему району).

2.2.2. Коммуникационная функция

За счёт данной функции общественные пространства обеспечивают горожанам возможность для общения.

Основной зоной, на которую ложится выполнение данной функции, является общественно-деловая. В частности, площади центра города это основная площадка для проведения всех массовых мероприятий.

То же касается многих улиц города (преимущественно в центре). Отдельно стоит отметить здесь дворы – долгое время в советских городах именно дворы были основной территорией коммуникации. Эта норма

советского общежития начала разрушаться уже в конце эпохи СССР, однако во многом остаётся значимой и по сей день.

Рис. 4. Дворы Красноярска на протяжении многих десятилетий остаются основной коммуникационной площадкой жителей

Коммуникационными площадками стали (особенно в последнее время) и территории городской рекреации. В первую очередь это касается острова Татышев.

Территории природной рекреации данную функцию выполняют гораздо слабее. Стоит отметить, впрочем, что это обусловлено их основным назначением. Кроме того, здесь также можно найти отдельные случаи реализации подобной функции (те же столбисты или любители хайкинга)

Дисфункциональные моменты в этой функции можно отметить в том, что общественные пространства Красноярска в значительной степени не подготовлены к реализации коммуникативной функции. Это проявляется как в нехватке инфраструктуры (лавочки, скамейки), так и в нехватке «поводов» коммуникации (например, многие общественные территории города не имеют никакой культурной программы – приходиться туда «общаться» незачем)

2.2.3. Объединяющая функция

Общественно-деловые зоны города являются ключевым пространством, реализующим эту функцию. В первую очередь это различные массовые мероприятия, как и для коммуникационной функции.

Улицы и дворы эту функцию реализуют, преимущественно, за счёт того, что формируют местные сообщества. Примером таких сообществ могут быть, например, детские коллективы («дворовая ватага»).

Рис. 5. Реализация объединяющей функции двора, как общественного пространства –
дворовая хоккейная команда

Рекреационные территории реализуют объединяющую функцию в основном за счёт функциональных действий – например, формируют коллектив спортсменов-туристов.

2.2.4. Экологическая функция

Основные типы общественных пространств, несущие эту функцию – рекреационные территории. Это их основное назначение.

Экологическая функция общественно-деловых зон, а также улиц и дворов является, наоборот, одной из проблемных сфер Красноярска (равно как и многих других городов страны и мира).

Рис. 6. Многие общественные пространства Красноярска (на фото – привокзальная площадь) полностью лишены растительности

2.2.5. Рекреационная функция

Данная функция способствует отдыху горожан. Выполнение её, как и предыдущей, ложится в значительной степени на рекреационные массивы, но также и на общественно-деловую зону.

Рис. 7. Улица Калинина, одна из крупнейших в городе – пример общественного пространства, крайне слабо приспособленного для отдыха горожан

Дисфункциональной зоной в данном случае могут быть названы улицы. Большинство улиц города никак не приспособлены к тому, чтобы отдохнуть на них. Значительная часть дворов города, к сожалению, также отличается этой особенностью.

2.2.6. Экономическая функция

В реализации экономической функции, наоборот, улицы играют ключевую роль. Стоит начать с того, что вход в подавляющее большинство магазинов и торговых предприятий находится на улице. Соответственно, там находятся вывески и реклама этих предприятий. Немалая часть розничной торговли вовсе производится на улице – с лотков, павильонов и т.д.

Экономические отношения играют определённую роль и в других зонах общественных пространств. Например, это касается входной платы на территорию различных рекреационных предприятий (пляжи, фан-парки и т.д.)

Стоит отметить, однако, что реализация экономической функции иногда отзывается дисфункционалом в других сферах. Уличная торговля, в частности, ответственна за значительную долю мусора на магистралях города.

Рис. 8. Уличная торговля в Красноярске

2.2.7. Политическая функция

На данный момент функция эта реализуется в основном в общественно-деловой зоне городе. Здесь проходят большинство общественно-политических акций.

Стоит вспомнить, однако, что некогда центром политической жизни в Красноярске были лесные пригороды (в частности, заповедник «Столбы»), где проходили маёвки и тайные митинги рабочих.

Также определённого рода политическую роль играют до сих пор политически окрашенные названия улиц города (в первую очередь, череда меридиональных улиц в центре, которые все носят названия, связанные с Октябрьской революцией)

2.2.8. Функция безопасности

За счёт того, что на общественных пространствах пребывает достаточно много горожан, эти пространства становятся более безопасны.

Дисфункциональную область являют в данном случае наименее населённые пространства – рекреационные. Именно парки и пригородные лесные массивы считаются не только в нашем городе прибежищем асоциальных и опасных элементов.

2.2.9. Обеспечение права на одиночество

В последние годы в Красноярске улучшаются возможности для тех, кто хочет познавать город, не становясь его частью. Пример такого индивидуума – частный путешественник-интроверт, не обременяющий себя организованными экскурсиями. Для таких людей подготовлена и улучшена уличная навигация, информационные стенды. Стоит отметить, однако, что подобные улучшения коснулись лишь определённых территорий (в первую очередь центра города и острова Татышева).

Отметим здесь и дисфункционал другого рода – открытость территорий Красноярска, достигшая максимума к началу 1990-х, постепенно снижается. Для посторонних закрыта сейчас значительная часть садовых товариществ, а также отдельных жилых массивов (микрорайоны Горный, ЖК Удачный и т.д.)

Рис. 9. Посёлок «Английский парк» - пример жилого массива в Красноярске, закрытого для посторонних

2.2.10. Социальная функция

Функция создания и укрепления социальных связей в значительной степени реализуется в общественно-деловой зоне Красноярска, а также его улицах и дворах. В меньшей степени способствуют этому рекреационные массивы города, хотя и там можно привести примеры реализации подобной функции – например, проводимые в Татышев-парке различные соревнования, фестивали и мастер-классы.

2.2.11. Обеспечение социальной преємственности

Как упоминалось выше, эта функция может рассматриваться, как элемент предыдущей. Примером её в общественных пространствах города могут являться различные массовые мероприятия.

Другим примером реализации подобной функции являются различные городские и общенациональные традиции и ритуалы. Например, традиция почётного караула у вечного огня на мемориале Победы, которая сохраняется на протяжении многих десятилетий. Либо пасхальный крёстный ход, традиций, насчитывающая не один век.

Рис. 10. Почётный караул у мемориала Победы в Красноярске

2.2.12. Культурная функция

Значительная часть известных красноярских объектов культуры располагается именно на общественных пространствах. Это, в первую очередь различные статуи, но также мемориалы и архитектурные объекты.

Значима роль общественных пространств и в текущей культурной жизни. В общественно-деловых зонах города проводится немало массовых культурных мероприятий. Часто площадками их становятся и территории городской рекреации.

Значительно меньше охвачены подобной жизни улицы и дворы.

2.2.13. Оздоровительная функция

Основную роль в реализации этой функции играют рекреационные массивы города – как городские, так и природные. Общественно-деловые пространства исполняют её лишь спорадически, во время разовых массовых акций.

Также немалый вклад в реализацию оздоровительной функции дают дворы. Само понятие «прогулка» (а это основной элемент оздоровительной программы для большинства красноярских детей) – это именно прогулка во дворе.

Дисфункциональной областью для данной функции являются улицы – как по причине плохой экологической обстановки, так и за счёт того, что реализация этой функции там не продумана либо продумана слабо (велодорожки, аллеи для прогулок)

2.2.14. Транспортная функция

Улицы являются основной площадкой для реализации этой функции. Функцию эту они выполняют, хотя и с определёнными проблемами (о которых можно судить, например, по красноярским пробкам).

В значительно меньшей степени участвуют в реализации функции остальные общественные зоны – поскольку их назначение подобную функцию включает в минимальной степени.

Итоги данного анализа сведены в таблицу 2.2. По каждой функции представлена оценка её практической реализации по каждой из основных общественных зон Красноярска. Оценка дана по пятибалльной возрастающей качественной шкале:

1 – функция не выполняется

2 – функция выполняется спорадически, либо единичными примерами

3 – функция выполняется, но на слабом уровне

4 – функция выполняется, но с недочётами

5 – функция выполняется в должном объёме.

№	Функция	Общественные пространства				Итого
		Общественно-деловые	Городская рекреация	Природная рекреация	Улицы и дворы	
1	Идентификационная	5	4	4	4	4,75
2	Коммуникационная	4	4	3	4	3,75
3	Объединяющая	5	3	2	4	3,5
4	Экологическая	1	5	5	2	3,25
5	Рекреационная	3	4	4	3	3,5
6	Экономическая	4	3	3	5	3,75
7	Политическая	5	2	1	3	2,75
8	Безопасность	5	3	3	4	3,75
9	Обеспечение права на одиночество	4	2	2	3	2,75
10	Социальная	5	4	3	5	4,25
11	Социальная преемственность	5	4	2	3	3,5
12	Культурная	5	5	3	3	4
13	Оздоровительная	2	5	5	4	4
14	Транспортная	2	2	2	4	2,5

Таблица 2.2. Анализ функционала общественных пространств Красноярска

Итоговая средняя оценка функционала общественных пространств Красноярска, рассчитанная с помощью таблицы 2.2., составляет 3,57. При всей условности подобных количественных сопоставлений, она, всё-таки, даёт определённое представление об уровне соответствия миссии общественных пространств Красноярска реальному состоянию.

Можно видеть, что идеально в Красноярске не выполняется ни одна функция (наиболее близки к этому идентификационная и социальная). Наиболее слабо выполняются такие функции, как обеспечение права на одиночество, политическая и транспортная.

Данная таблица позволяет также выделить главные проблемные зоны общественных пространств Красноярска. Это, в частности:

- экологическая функция общественно-деловых зон и улиц города. Способом оптимизации ситуации в данном случае должна стать активизация усилий по озеленению этих пространств и очистке их от мусора.

Стоит отметить, что администрация города также предпринимает активные шаги по оптимизации ситуации. В частности, реализуется комплексная Программа экологической безопасности города Красноярска, в которую входят природоохранные мероприятия 30 предприятий, оказывающих техногенное воздействие на окружающую среду города, мероприятия администрации города, имеющие экологическую значимость, и отдельные направления ведомственной целевой программы «Охрана окружающей среды в Красноярском крае», направленные на улучшение экологической обстановки в Красноярске.

Администрацией города Красноярска совместно с энергоснабжающими организациями отдается приоритет наиболее эффективным и надежным теплоисточникам. За последние 15 лет в городе закрыто 19 нерентабельных и неэкологичных малых котельных, в результате чего ликвидированы выбросы вредных веществ в атмосферу в местах их расположения. Планируется, что централизованное теплоснабжение в дальнейшем будет осуществляться от трех красноярских ТЭЦ и только крупных котельных. Реализуются инвестиционные проекты по развитию генерирующих мощностей и повышению эффективности использования топливно-энергетических ресурсов. Прорабатывается вопрос о закрытии 8 малых котельных ООО «Краском» с переключением потребителей к централизованному источнику теплоснабжения – ТЭЦ-3 в жилом массиве Покровский. В связи с закрытием

данных источников загрязнения атмосферного воздуха снижение выбросов к 2025 году составит порядка 400 тонн в год. Рассматривается возможность использования средств краевого бюджета для осуществления мероприятия.

Одним из основных направлений, компенсирующих отрицательное влияние автотранспорта, является оптимизация дорожного движения с разгрузкой наиболее напряженных транспортных магистралей и созданием условий для управления транспортным потоком. Совершенствование транспортной инфраструктуры города будет осуществляться в рамках Комплексной транспортной схемы с параллельной разработкой транспортной схемы на перспективный период. В плановый период предусматривается реконструкция дорожно-транспортной сети, строительство надземных и подземных переходов, дальнейшее внедрение элементов оптимизации дорожного движения по принципу «Зеленая волна», продолжение обновления подвижного состава для муниципальных нужд удобным и более совершенным транспортом, удовлетворяющим условиям Евростандарта, увеличение доли электротранспорта для осуществления пассажирских перевозок.

С целью снижения негативного воздействия пассажирского транспорта на атмосферный воздух в городе Красноярске за последние три года для муниципальных автотранспортных предприятий города приобретено 265 автобусов большой вместимости с двигателями, соответствующими экологическому стандарту Евро 3 и Евро 2. Снято с эксплуатации более 400 автобусов марки ПАЗ 1992-2000 годов выпуска, задействованных в пассажирских перевозках.

- оздоровительная функция общественно-деловых зон. Способом оптимизации ситуации в данном случае может быть политика «пассивного оздоровления» - то есть того же наращивания экологического качества территорий;

- транспортная функция во внеуличных общественных пространствах. Несмотря на то, что для них транспортная функция не является

основополагающей, стоит отметить, что должный уровень её реализации пространствам всё же необходим. Как для собственной транспортной доступности, так и для комплексного развития транспортной системы города. Меры по оптимизации ситуации могут включать в себя такие направления, как развитие экологически чистого транспорта (велосипеды, электротранспорт, пешеходные дорожки).

Дополнительно стоит остановиться на таком элементе, как развитие скоростного транспорта. Для кардинального решения проблемы приемлемого качества транспортного обслуживания населения предлагается в перспективе обеспечить развитие сети легкорельсового скоростного трамвая с обособленными линиями. Подобная сеть позволит значительно разгрузить улицы и тем самым частично освободить их от бремени транспортной нагрузки, которое сейчас они практически единолично несут.

Скоростной трамвай по своим конструктивным особенностям близок к обычному, разница состоит лишь в том, что линии скоростного трамвая прокладывают в перегруженных центрах городов под землей, а в остальных местах на эстакадах или на огражденном обособленном полотне с пересечениями преимущественно в разных уровнях. Это позволяет упорядочить движение трамвая, ликвидировать мешающее влияние на него остального уличного движения и повысить скорость сообщения. С этой же целью на линиях скоростного трамвая предусматривают большие перегоны: в центре до 700—800 м; на окраинах и вылетных линиях до 3200—1500 м. Это позволяет поднять эксплуатационную скорость трамвая до 25—30 км/ч, т. е. примерно вдвое по сравнению с обычным трамваем.

По своим потребительским качествам легкорельсовый трамвай приближается к метрополитену при меньших в 12 раз капитальных вложениях. Это единственный вид наземного транспорта, который технологически в состоянии обеспечить обслуживание мощных пассажирских потоков в зонах плотной застройки центральной части города;

Развитие данного вида транспорта в нашем городе особенно актуально будет при создании Красноярской агломерации. Это единственный вид транспорта, который сможет обеспечить необходимую транспортную доступность отдаленных районов.

Возвращаясь к таблице 2.2., стоит отметить, что не все её пункты, получившие низкие оценки, относятся к проблемным точкам. Например, природные рекреационные зоны города имеют крайне низкий балл по реализации политической функции – но это не является проблемой, потому что их функционал такой реализации и не предусматривает.

Подытоживая рассмотрение данного раздела, можно сделать следующие выводы:

- общественное пространство современного города – это комплексный элемент городской среды, зона особой предметно-пространственной организации городской среды, доступная для всех горожан, являющаяся местом гражданских коммуникаций, сферой проявления общественных потребностей и комфортного проведения досуга.

- городские общественные пространства обладают комплексом функций разнообразного характера;

- миссия городских общественных пространств состоит в выражении потребностей городского социума на основе использования свойств конкретного пространства.

- Общественные пространства Красноярска занимают значительную часть его территории (более 50%); спецификой нашего города является некоторая распределённость общественных пространств к периферии (за счёт обширных зон природной рекреации), а также сравнительно невысокая доля территории улиц (в сравнении зарубежными, особенно европейскими и американскими городами);

Анализируя соответствие миссии общественных пространств Красноярска реальному состоянию можно сделать следующие выводы:

- общественные пространства Красноярска обеспечивают выполнение всего необходимого комплекса функций;

- можно констатировать, что функционирование общественных пространств Красноярска позволяет обеспечить реализацию их миссии;

- однако стоит отметить, что уровень выполнения функций по отдельным пространствам (и типам пространств) недостаточен;

- все дисфункциональные зоны общественных пространств Красноярска могут быть оптимизированы. Это позволяет говорить о том, что функционирование общественных пространств Красноярска может быть построено более эффективно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках данной работы был рассмотрен один из ключевых элементов городской среды – городские общественные пространства, их миссия и функции.

В ходе рассмотрения в первой главе данной работы был проведён анализ понятия городской среды, выделены ее структурные части, проиллюстрированы тенденции ее исследования и функции.

В результате анализа основных пространств городской среды, их функций и некоторых аспектов их исследования был сделан вывод, что современная городская среда – многообразное динамичное поле деятельности человека, посредством которой рождаются культурные смыслы, тенденции развития общества и принципы новых организаций материальной среды.

Анализ современных научных работ показал, что исследование городской среды является актуальным направлением для множества научных сфер. Исследование и преобразование городской среды сегодня подразумевает учет современных тенденций работы с архитектурными объектами, комплексное планирование мер преобразования любой из сфер города, которым должна предшествовать большая аналитическая работа со средой. Также важно понимать, что поле городской среды – сфера интереса множества социальных групп и перспективы развития следует строить исходя из этого многообразия интересов.

Во втором разделе данной работы было проведено рассмотрение понятия «общественного пространства современного города». Такое пространство – это комплексный элемент городской среды, зона особой предметно-пространственной организации городской среды, доступная для всех горожан, являющаяся местом гражданских коммуникаций, сферой проявления общественных потребностей и комфортного проведения досуга. В ходе рассмотрения были описаны функции общественных пространств. Миссия городских общественных пространств состоит в выражении

потребностей городского социума на основе использования свойств конкретного пространства.

Исследование данных положений на практике было произведено на примере города Красноярска. Общественные пространства Красноярска занимают значительную часть его территории (более 50%); спецификой нашего города является некоторая распределённость общественных пространств к периферии (за счёт обширных зон природной рекреации), а также сравнительно невысокая доля территории улиц (в сравнении зарубежными, особенно европейскими и американскими городами).

Анализируя соответствие миссии общественных пространств Красноярска реальному состоянию можно сделать следующие выводы:

- общественные пространства Красноярска обеспечивают выполнение всего необходимого комплекса функций.

- можно констатировать, что функционирование общественных пространств Красноярска позволяет обеспечить реализацию их миссии.

- однако стоит отметить, что уровень выполнения функций по отдельным пространствам (и типам пространств) недостаточен. Идеально в Красноярске не выполняется ни одна функция (наиболее близки к этому идентификационная и социальная). Наиболее слабо выполняются такие функции, как обеспечение права на одиночество, политическая и транспортная.

- Наиболее проблемные дисфункциональные зоны общественных пространств Красноярска - это экологическая функция общественно-деловых зон и улиц города, оздоровительная функция общественно-деловых зон и транспортная функция во внеуличных общественных пространствах.

- все дисфункциональные зоны общественных пространств Красноярска могут быть оптимизированы. Это позволяет говорить о том, что функционирование общественных пространств Красноярска может быть построено более эффективно. В рамках работы предложен ряд мер по такой оптимизации. В их числе - активизация усилий по озеленению этих

пространств и очистке их от мусора, развитие экологически чистого транспорта и скоростного рельсового транспорта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Анциферов, Н.П. Пути изучения города, как социального организма. Опыт комплексного подхода [Электронный ресурс] / Н.П. Анциферов. – Л.: Сеятель, 1926. – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/563763/>
2. Ахиезер, А.С. Методология анализа города как фокуса урбанизационного процесса // Земство. Архив провинциальной истории России. 1994, № 2.
3. Ахиезер, А. С. Урбанизация, общество и научно-техническая революция / А. С. Ахиезер, Л. Б. Коган, О. Н. Яницкий // Вопросы философии. – 1969. – № 2.
4. Ахмедова, Л.С. Особенности трансформации визуального информационно-коммуникативного поля города. Самара, 2009.
5. Большая советская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. — 3-е изд. — М. : Сов. энцикл., 1969–1978.
6. Василенко, Н.А. Системные принципы формирования ландшафтно-рекреационной среды крупного города. М., 2009г.
7. Вебер, М. Город // М. Вебер. Избранное. Образ общества. М., 1994
8. Визгалов, Д. В. Брендинг города. М.: Фонд «Институт экономики города», 2011
9. Вирт, Л. Урбанизм как образ жизни // Избранные работы по социологии / Пер. с англ. В.Г. Николаева. М., 2005.
10. Вишневский, А. Г. На полпути к городскому обществу / А. Г. Вишневский // Человек. – 1992. – № 1.
11. Волков, В.Е. Осмысленность города [Электронный ресурс] / В.Е. Волков // Сетевой журнал «Кентавр». — Режим доступа: <http://www.circleplus.ru/content/summa/26>.
12. Высоковский, А.А. Управление пространственным развитием [Электронный ресурс] // Отечественные записки. — 2012. — №3(48). — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/oz/2012/3/v9-pr.html>
13. Гейл, Я. Города Для Людей. Концерн «КРОСТ», 2012

14. Глазков, К. Экскурсия по городу: ментальные карты как инструмент работы с городским опытом // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, № 5 (117), 2013
15. Глазычев, В.Л. Непознанная действительность: Города в попытке самоопределения / Материалы семинара всеукраинского управленческого «Тор клуба». Электронный ресурс: URL <http://www.topclub.com.ua/journal>
16. Глазычев, В.Л. «Социально – экологическая интерпретация городской среды». Электронный ресурс:
http://www.glazychev.ru/books/soc_ecolog/soc_ecolog_vvedenie.htm
17. Глазычев, В.Л. Городская среда. Технология развития: Настольная книга. Электронный ресурс: http://www.glazychev.ru/books/gorodskaya_sreda/g_s_predislov.htm
18. Глазычев, В.Л. Москва: среди призраков городской среды // Мир России. 1994. No I
19. Глазычев, В. Л. Город России на пороге урбанизации / В. Л. Глазычев / Город как социокультурное явление исторического процесса. – М.: Наука, 1995.
20. Глазычев, В. Л. Социально-экологическая интерпретация городской среды / В. Л. Глазычев. – М., 1984.
21. Глазычев, В.Л. Урбанистика / В.Л. Глазычев. – М.: Европа, 2008.
22. Горнова, Г. В. Переживание города [Электронный ресурс] // Вестник Омского гос. пед. ун-та: электрон, науч. журнал. –2006. – Режим доступа: <http://www.omsk.edu/volume/2006/human>.
23. Гришанин, Н.В. Текст, символ, миф в семиотическом анализе городской культуры. СПб, 2007.
24. Гройс, Борис Публичное пространство: от пустоты к парадоксу, Strelka Press, 2012
25. Джекобс, Дж. Жизнь и смерть больших американских городов. М.: Новое издательство, 2011

26. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991
27. Енютина, Е.Д. Особенности художественного подхода к формированию современной городской среды
28. Зеленев, Л. А. Социология города: учеб. пособие для студ. вузов / Л. А. Зеленев. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000.
29. Зиммель, Г. «Большие города и духовная жизнь». Электронный ресурс: docviewer.yandex.ru
30. Зомбарт, В. «Буржуа: этюды по истории духовного развития современного экономического человека». Электронный ресурс: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Zomb/
31. Иванов, В.В. К семиотическому изучению культурной истории большого города // Ученые записки Тартуского ун-та. Вып.720, Труды по знаковым системам. Вып. 19 «Семиотика пространства и пространство семиотики», Тарту, 1986
32. Иконников, А. В. Художественный язык архитектуры. М., 1985
33. Ильин, В. Г. Город как концепт культуры. Ростов н/Д, 2004 Кашкабаш Т.В. городское визуальное коммуникативное пространство как фактор социальной интеграции (на примере г.Москвы). М., 2014
34. Кастельс, М. Информационный город. Информационная технология, экономическое реструктурирование и регионально-городской процесс / пер. В.В. Вагина. URL: <http://www.urban-club.ru/?p=100>.
35. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика общество и культура / М. Кастельс, М.: ГУ ВШЭ, 2000
36. Кашкабаш Т.В. городское визуальное коммуникативное пространство как фактор социальной интеграции (на примере г.Москвы). М., 2014
37. Климов, А. Пространство и общество / А. Климов // Логос. – 2005. – №1.
38. Ковалев, Ю.А. Дизайн архитектурной среды как способ моделирования социокультурного пространства города. Р-н-Д, 2009.

39. Колокольчикова, Р.С. Теоретико-методологические основы изучения города в трудах И. М. Гревса, Н. П. Анциферова, Н. К. Пиксанова // Вестник Череповецкого государственного университета 2014, №6
40. Кораблева, Г.Б., Меренкова А.В. Социальное пространство современного города. Екатеринбург, 2015
41. Кук, Ф. Модерн, постмодерн и город / пер. с англ. Н. Эдельмана. Логос, 2002, № 3–4. URL: <http://magazines.russ.ru/logos/2002/3/kuk.html>
42. Лазарева, М.В. Коммуникационный интерьер в общественном пространстве : материалы шестой международной научной конференции «Новые идеи нового века 2006». – Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2006
43. Лефевр, А. Социальное пространство // Неприкосновенный запас. 2010. № 2 (70). С. 3–14. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/2/le1.html>.
44. Лефевр, А. Производство Пространства, Strelka Press, 2015
45. Линч, Кевин. Образ города / К. Линч; Перевод с англ. В. Л. Глазычева. - М. : Стройиздат, 1982
46. Лотман, Ю. М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Учен. зап. Тарт. гос. ун-та. 1984. Вып. 664
47. Лотман, Ю.М. Семиосфера. СПб., 2010
48. Лотман, Ю.М. Символ в системе культуры // Уч. зап. Тартусского университета. Тр. по знаковым системам 21. Вып. 754. Тарту, 1987
49. Лоу, С. Пласа: Политика Общественного Пространства И Культуры, Strelka Press, 2016
50. Москалец, А. А. Социально-психологическая обусловленность идентификации личности фактором городской среды. М., 2011.
51. Назарова, М.П. Архитектурное пространство как социокультурный феномен. Волгоград, 2013.
52. Николаев, В.Г. Городские исследования и чикагская школа. Электронный ресурс: <http://urbanurban.ru/blog/education/246/Gorodskie-issledovaniya-i-chikagskaya-shkola> , 2013.

53. Ольденбург, Р. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места „тусовок“ как фундамент сообщества, Новое литературное обозрение, 2014
54. Панкратов, Н.В. Городская среда как пространство для реализации человеческого потенциала. Электронный ресурс: <http://uecs.ru/marketing/item/2582-2013>
55. Пивоваров, Ю. Л. Мировая урбанизация и Россия / Ю. Л. Пивоваров // Свободная мысль. – 1996.
56. Пирогов, С.В. Социология города / С.В. Пирогов. – Томск, 2003.
57. Пирогов, С.В. Теоретико-методологические основания когнитивного подхода к моделированию городской жизни. Томск, 2010г.
58. Плотникова, Л.В. Экологическое управление качеством городской среды на высокоурбанизированных территориях. М., 2009 г.
59. Портнов, Б.А. Городская среда: феномен престижности / Б.А. Портнов // Социологические исследования. – 1991. – № 1.
60. Ревина, Е.В. Мультикультурный город как пространство национальной идентичности. Ставрополь, 2009.
61. Рубцов, А. Спонтанная архитектура до и после постмодерна [Электронный ресурс] / А. Рубцов // Отечественные записки. – 2012. – № 3(48). – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/oz/2012/3/r46.html>.
62. Румянцев, С. Ю. Книга тишины : Звуковой ландшафт города. СПб., 2003 ; Звуковой ландшафт города — какая она, музыка мегаполиса // Эхо Москвы. URL: http://www.echo.msk.ru/programs/gorod_ot_uma/1113144-echo
63. Сертакова, Е.А. социокультурное пространство современного российского города (на материале анализа г. Красноярска). Красноярск, 2014.
64. Симонова, О.Б. Языки городской культуры Р-н-Д., 2007г.
65. Согомонов, А.Ю. Современный город: стратегия идентичности [Электронный ресурс] / А.Ю. Согомонов // Неприкосновенный запас. –

2010. – №2(70). – Режим доступа:
<http://magazines.russ.ru/nz/2010/2/so21.html>.
66. Социальное пространство современного города / под. ред. Г. Б. Кораблевой, А. В. Меренкова. — Екатеринбург : Изд во Урал. ун-та, 2015
67. Степанов, А.В., Иванова Г.И., Нечаев Н.Н. Архитектура и психология Москва: Стройиздат, 1993.
68. Топоров, В.Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. М., 1983.
69. Тоффлер, Э. Шок будущего. М., 2002.
70. Трубина, Е.Г. Город в теории: опыты осмысления пространства. М.: Новое литературное обозрение, 2011.
71. Тулиганова, И.В. Социокультурное пространство современного города. Саратов, 2009.
72. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь современного русского языка: Около 100000 слов / Д.Н. Ушаков. - М.: Аделант, 2013.
73. Файзуллин, Ф. С. Социологические проблемы города / Ф. С. Файзуллин / под ред. Н. А. Аитова. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1981.
74. Филимонова, О. Ф. Жизненное пространство города: концептуальные основания и ментальные структуры. Саратов, 2004.
75. Филиппов, А.Ф. Прикладная социология пространства // Социологическое обозрение. Т.8. №3. 2009.
76. Форрестер, Дж. Динамика развития города. М., 1974.
77. Штейнбах, Х.Э. Еленский В.И. Психология жизненного пространства (для психологов, архитекторов и дизайнеров) СПб: Речь, 2004
78. Яницкий, О.Н. Экологическая перспектива города / О.Н. Яницкий. – Екатеринбург, 2000.
79. Amirjani, R., Zarghami, E. Designing urban public realms based on indices of citizen satisfaction, Research Journal of Applied Sciences, Engineering and Technology 7(8), 2014

80. Angel, S., Parent, J., Civco, D.L., Blei, A., Potere, D. The dimensions of global urban expansion: Estimates and projections for all countries, 2000-2050, *Progress in Planning* 75(2), 2011
81. Azunre, G.A., Amponsah, O., Peprah, C., Takyi, S.A., Braimah, I. A review of the role of urban agriculture in the sustainable city discourse, *Cities* 93, 2019
82. Balooni, K., Gangopadhyay, K., Kumar, B. Governance for private green spaces in a growing Indian city, *Landscape and Urban Planning* 123, 2014
83. Boussaa, D. Urban regeneration and the search for identity in historic cities, *Sustainability (Switzerland)* 10(1), 2017
84. Branas, C.C., Cheney, R.A., MacDonald, J.M., Jackson, T.D., Ten Havey, T.R. A difference-in-differences analysis of health, safety, and greening vacant urban space, *American Journal of Epidemiology* 174(11), 2011
85. Cavaliere, R. Social centers" as public spaces: A case study in Naples, *Rivista Geografica Italiana* 120(1), 2013
86. Chow, A.H.F., Li, S. Modelling and managing bus service regularity with influence of prevailing traffic, *Transportmetrica B* 7(1), 2019
87. Deng, Y., Fu, B., Sun, C. Effects of urban planning in guiding urban growth: Evidence from Shenzhen, China, *Cities* 83, 2018
88. Desdemoustier, J., Crutzen, N., Cools, M., Teller, J. Smart City appropriation by local actors: An instrument in the making, *Cities* 92, 2019
89. Duque, F. Public art and the making of urban space, *City, Territory and Architecture* 1(1), 2014
90. Erbaş Gürler, E. Shifts in public open space notion by new landscape contexts, *A/Z ITU Journal of the Faculty of Architecture* 10(2), 2013
91. Evans, G. Creative cities, creative spaces and urban policy, *Urban Studies* 46(5-6), 2009
92. Faour, G., Mhaweij, M. Mapping urban transitions in the Greater Beirut Area using different space platforms, *Land* 3(3), 2014
93. Faye, B., Le Fur, É. Square, Plaza, Piazza, Place: What Do We Know about these Targets of Urban Regeneration Programmes? *Urban Studies* 49(14), 2012

94. Gatta, V., Marcucci, E., Nigro, M., Patella, S.M., Serafini, S. Public transport-based crowdshipping for sustainable city logistics: Assessing economic and environmental impacts, *Sustainability (Switzerland)* 11(1), 2018
95. Gatta, V., Marcucci, E., Nigro, M., Serafini, S. Sustainable urban freight transport adopting public transport-based crowdshipping for B2C deliveries, *European Transport Research Review* 11(1), 2019
96. Guan, C., Rowe, P.G. Should big cities grow? Scenario-based cellular automata urban growth modeling and policy applications, *Journal of Urban Management* 5(2), 2016
97. Huang, X., Liu, Y., Xue, D., Li, Z., Shi, Z. The effects of social ties on rural-urban migrants' intention to settle in cities in China, *Cities* 83, 2018
98. Humphreys, L. Mobile social networks and urban public space, *New Media and Society* 12(5), 2010
99. Jones, A. A tripartite conceptualisation of Urban public space as a site for play: Evidence from South Bank, London, *Urban Geography* 34(8), 2013
100. Kang, J., Zhang, M. Semantic differential analysis of the soundscape in urban open public spaces, *Building and Environment* 45(1), 2010
101. Kim, A.M. The mixed-use sidewalk: Vending and property rights in public space, *Journal of the American Planning Association* 78(3), 2012
102. Kim, S., Bramwell, B. Boundaries and boundary crossing in tourism: A study of policy work for tourism and urban regeneration, *Tourism Management* 75, 2019
103. Koprina, H. Requiem for the urban weeds: an exploration of green spaces in Amsterdam, *Urban Ecosystems* 18(4), 2015
104. Li, F., Wang, D. Measuring urban segregation based on individuals' daily activity patterns: A multidimensional approach, *Environment and Planning A* 49(2), 2017
105. Lin, Y. E-urbanism: E-commerce, migration, and the transformation of Taobao villages in urban China, *Cities* 91, 2019

- 106.Mela, A Urban public space between fragmentation, control and conflict, *Territory and Architecture* 1(1), 2014
- 107.Mohareb, N., Maassarani, S. Assessment of street-level noise in three different urban settings in Tripoli *Urban Climate*, 2019
- 108.Natapov, A., Czamanski, D., Fisher-Gewirtzman, D. Can visibility predict location? Visibility graph of food and drink facilities in the city, *Survey Review* 45(333), 2013
- 109.Niemelä, J., Saarela, S.-R., Söderman, T., Väre, S., Kotze, D.J. Using the ecosystem services approach for better planning and conservation of urban green spaces: A Finland case study, *Biodiversity and Conservation* 19(11), 2010
- 110.Petrović, M.D., Vujko, A., Gajić, T., Jovanović, J.M., Vuković, N. Tourism as an approach to sustainable rural development in post-socialist countries: A comparative study of Serbia and Slovenia, *Sustainability (Switzerland)* 10(1),2017
- 111.Plouffe, L., Kalache, A. Towards global Age-Friendly cities: Determining urban features that promote active aging, *Journal of Urban Health* 87(5), 2010
- 112.Richardson, E.A., Mitchell, R., Hartig, T., Astell-Burt, T., Frumkin, H. Green cities and health: A question of scale?, *Journal of Epidemiology and Community Health* 66(2), 2012
- 113.Schindler, M., Caruso, G. Urban compactness and the trade-off between air pollution emission and exposure: Lessons from a spatially explicit theoretical model, *Computers, Environment and Urban Systems* 45, 2014
- 114.Sengupta, U., Iossifova, D. Systemic diagramming: An approach to decoding urban ecologies? *Architectural Design* 82(4), 2012
- 115.Shobe, H., Banis, D. Zero graffiti for a beautiful city: the cultural politics of urban space in San Francisco, *Urban Geography* 35(4), 2014
- 116.Shutters, S.T., Muneeppeerakul, R., Lobo, J. Constrained pathways to a creative urban economy, *Urban Studies* 53(16), 2016

- 117.Sivam, A., Karuppanan, S., Mobbs, M. How "open" are open spaces: Evaluating transformation of open space at residential level in Adelaide - a case study, *Local Environment* 17(8), 2012
- 118.Soyinka, O., Siu, K.W.M., Lawanson, T., Adeniji, O. Assessing smart infrastructure for sustainable urban development in the Lagos metropolis, *Journal of Urban Management* 5(2), 2016
- 119.Szeremeta, B., Zannin, P.H.T. *Science of the Total Environment* 407(24), 2009
- 120.Tromeur, E., Ménard, R., Bailly, J.-B., Soulié, C. Urban vulnerability and resilience within the context of climate change, *Natural Hazards and Earth System Sciences* 12(5), 2012
- 121.van den Berg, A.E., Maas, J., Verheij, R.A., Groenewegen, P.P. Green space as a buffer between stressful life events and health, *Social Science and Medicine* 70(8), 2010
- 122.Villeneuve, P.J., Jerrett, M., G. Su, J., Wheeler, A.J., Goldberg, M.S. A cohort study relating urban green space with mortality in Ontario, Canada, *Environmental Research* 115, 2012
- 123.Watson, S. The magic of the marketplace: Sociality in a neglected public space, *Urban Studies* 46(8),2009
- 124.Weller, S. Consuming the City: Public Fashion Festivals and the Participatory Economies of Urban Spaces in Melbourne, Australia, *Urban Studies* 50(14), 2013
- 125.Whyte, H.W. *City: Rediscovering The Center*, Doubleday, 1989
- 126.Whyte, H.W. *Social life of small urban spaces*, New York : Ingram, 1980
- 127.Xia, X., Chen, X., Liu, R., Liu, H. Heavy metals in urban soils with various types of land use in Beijing, China, *Journal of Hazardous Materials* 186(2-3), 2011
- 128.Yang, Y., Zhang, X., Lu, X., (...), Zhu, Q., Su, W. Effects of building design elements on residential thermal environment, *Sustainability (Switzerland)* 10(1), 2017

- 129.Zhang, S., Hou, C., Chen, J. Homeownership, city integration, and the sense of happiness of migrants in urban China, *Frontiers of Business Research in China* 13(1), 2019
- 130.Zhang, X., Lu, H., Holt, J.B. Modeling spatial accessibility to parks: A national study, *International Journal of Health Geographics* 10, 2011

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Гуманитарный институт
Кафедра культурологии

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Н.П. Коцева - Н.П. Коцева
« 9 » июля 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

51.03.01 Культурология

**МИССИЯ И ФУНКЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ
СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА**

Руководитель Н.П. Коцева д-р. филос. наук, профессор

Н.П. Коцева

Выпускник

Д.В. Шафиро

Д.В. Шафиро

Красноярск 2019